

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДЕСЯТЫЙ.

Извѣстія

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА
ИЗУЧЕНІЯ

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 3—4.

Мартъ—Апрѣль 1918 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) В. Визе. Всемирная война и Архангельскій край	49.	6) В. Бартевевъ. (Очередныя задачи при собираніи и распро- страненіи русской народной иѣсни	77.
2) И. П. Ануфриевъ. Морскіе звѣриные и рыбные промыслы Русскаго Сѣвера въ старину	60.	7) В. Визе. Годъ на Землѣ Франца-Иосифа	80.
3) Илья Вылка. Записки на Новой Землѣ	69.	8) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	88.
4) В. Б. Протестъ населенія Архангельской губерніи противъ отторженія части Мурмана	72.	9) В. Насоновскій. Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи (Прод.)	94.
5) В. Визе. Библиографія	74.	10) Объявленія.	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1918 г. дѣла журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи бібліотекъ подвѣдомственныхъ главному иному учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныи іеки военно-учебныхъ заведеній (Цирк. по в. у. в. за № 34—1918 г.).

Принимается подписка на 1918 годъ
годъ изданія НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВѢРА“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ),

издаваемый Обществомъ подъ редакціей Дѣйств. Члена В. В. Бартевева.

Выходитъ одинъ разъ въ 2 мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ <ИЗВѢСТІЙ>.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера, въ частности сельскаго хозяйства.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производи-

тельныхъ силъ и условій жизни населенія. Замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученія. Очерки жизни. Узаконенія, распоряженія и постановленія, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультанція по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: Для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 8 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 10 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія по особому соглашенію.

◆ Подписка на «Извѣстія А. О. И. Р. С.» принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ. ◆

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ библиотекѣ Общества въ Городской Публичной библиотекѣ и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой и Шанковской.

Г.л. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленію АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВѢРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденція оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются паложенымъ платежомъ за 2 руб.

За перемѣну адреса взимается 4 тридцатипятикоп. марки.

В. Визе. Всемирная война и Архангельскій край.

(Гужевая перевозка военныхъ грузовъ въ 1916 году).

Архангельскій край, лежавшій сравнительно далеко отъ мѣста военныхъ дѣйствій благодаря тому, что онъ во время войны обладалъ единственнымъ въ Россіи открытымъ морскими портами (не считая очень отдаленныхъ портовъ Тихаго океана), испыталъ на себѣ отраженія и послѣдствія всемірной войны въ значительно большей степени, нежели большинство другихъ отдаленныхъ отъ прифронтовой полосы губерній. Цѣль настоящаго небольшого очерка—сохранить для исторіи весьма замѣчательную гужевую перевозку зимою 1916 года военныхъ грузовъ съ береговъ Мурмана до ближайшихъ въ то время желѣзнодорожныхъ станцій Рованіеми и Улеборга въ Финляндіи и Сорокъ въ Россіи. Къ этой перевозкѣ, происходившей на протяженіи около 550 верстъ по весьма малонаселенной мѣстности, были привлечены почти всѣ перепозочныя средства западной части Архангельской губерніи и сѣвера Финляндіи и воспоминанія о ней вѣроятно еще долго не изгладятся изъ памяти населенія, принимавшаго участіе въ этой трудной работѣ.

Условія морскихъ льдовъ въ зимнюю навигацію 1915—16 гг. были весьма неблагоприятны въ Бѣломъ морѣ и уже съ начала декабря ни одинъ пароходъ не былъ въ состояніи пробиться къ Архангельску. Многочисленные пароходы изъ Англіи, Франціи и Америки стояли у береговъ Мурмана не будучи въ состояніи форсировать льды и пройти къ Архангельску. На многихъ изъ нихъ находились предназначенные для Россіи весьма необходимые и срочные предметы военнаго снаряженія. Большое безпокойство въ высшемъ командованіи возбуждало то, что вмѣстѣ съ другими грузами на сѣверѣ застряла огромная партія винтовокъ и патроновъ, въ которыхъ ощущался острый недостатокъ, особенно въ джарджеской арміи. Никто не могъ предсказать съ достаточной опредѣленностью, когда условія навигаціи измѣнятся къ лучшему, вслѣдствіе чего грозила опасность, что необходимое военное снаряженіе достигнетъ нуждающуюся въ немъ армію слишкомъ поздно и вставалъ страшный призракъ бѣдствій нашей арміи въ лѣтнюю кампанію 1915 г. Мурманская желѣзная дорога, постройка которой подвигалась со значительнымъ опозданіемъ сравнительно съ проектомъ, въ то время была еще далеко не готова; съ сѣвера (Мурманскъ, тогда еще называвшійся Семеново) рельсы были уложены всего до г. Колы, т. е. на протяженіи 12 верстъ, затѣмъ была закончена временная укладка на участкѣ Кандалакша—Бѣлая губа (Имандра), отъ Кандалакши до Сороки даже еще не были закончены изысканія.

Тогда среди нѣкоторыхъ офицеровъ Морского Генеральнаго Штаба возникла мысль, не представится ли возможнымъ провезти необходимѣйшіе грузы изъ Кольскаго залива гужемъ на оленяхъ или лошадяхъ до ближайшей желѣзнодорожной станціи. Отдѣлъ Военныхъ Сообщеній высказался противъ этого проекта, считая его слишкомъ рискованнымъ и предпочитая, переждавъ нѣсколько времени, снова попытаться провезти пароходы въ Архангельскъ съ помощью ледоколовъ. Мысль о гужевой перевозкѣ поддержало Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, весьма заинтересовались ею также военные представители союзныхъ державъ. Однако, въ виду того, что область, по которой предполагалось провозить грузы являлась для инициаторовъ перевозки почти полной *tabula inognita* въ смыслѣ какъ физико-географическаго облика, такъ и населенія и перевозочныхъ средствъ ея, вслѣдствіе чего вопросъ о практической осуществимости задачи не могъ быть рѣшенъ,—то въ совѣщаніи по этому вопросу были призваны лица, знакомыя съ краемъ въ лицѣ профессора Б. А. Попова, производившаго нѣсколько лѣтъ подрядъ обширныя геологическія изслѣдованія въ центральной Лапландіи, геолога М. А. Павлова и автора этихъ строкъ. Б. А. Поповъ живо заинтересовался этимъ дѣломъ и, нарисовавъ проектъ перевозки во всѣхъ деталяхъ, высказался за полную его осуществимость. Пѣсколько дней спустя вопросъ о гужевой перевозкѣ разбирался въ Совѣтѣ Министровъ и постановленіемъ Совѣта отъ 29 декабря 1915 года гужевая перевозка была утверждена, причемъ былъ отпущенъ и необходимый кредитъ. Исполненіе задачи было возложено на Морской Генеральный Штабъ.

Путь, по которому должны были слѣдовать грузы, выработанъ еще не былъ; предложены были слѣдующіе пути:

1. Норвежская пароходная компанія „Det Bergenske Dampskibsselskab“ предложила перевозить грузы отъ норвежскаго мѣстечка Шиботенъ (Skiboten) до Торнео при гарантіи перевозки 3000 тоннъ ежемѣсячно по цѣнѣ 22 ф. ст. за тонну. Этимъ путемъ заинтересовалось англійское министерство иностранныхъ дѣлъ, которое командировало для изслѣдованія пути инженера Розенталя. Путь отъ Торнео до Шиботена представлялся, по донесенію Розенталя, въ слѣдующемъ видѣ: отъ Торнео до дер. Палайюки 307 верстъ почтовой дороги, отъ Палайюки до озера Калкуярви, лежащаго уже въ Норвегіи, 168 верстъ зимникомъ, при чемъ въ 11 мѣстахъ дорога переходить на шведскую территорію. Отъ озера Калкуярви весьма благоустроенная дорога по норвежской территоріи до Шиботена (50 верстъ). Высшая точка перевала—565 метровъ н. ур. моря, уклонъ къ Шиботену весьма значительный. Дорога Шиботенъ—Торнео была признана неподходящей для перевозки военныхъ грузовъ, какъ проходящая частью по нейтральной территоріи. Однако гужевая перевозка по этому пути зимою 1916 года все же имѣла мѣсто согласно контракту между Великобританскимъ правительствомъ съ фирмой Карль Востремъ. Здѣсь работало около 1500 лошадей, перевозились различные грузы.

2. Русское акціонерное общество „Гергардъ и Грей“ предложило перевозить грузы отъ Варангерфіорда до Рованиemi по цѣнѣ 1—1½ к. съ пудо-версты при гарантіи провоза не менѣе 250000 пудовъ. Это предложеніе было отклонено, такъ какъ акціонерное о-во поставило условіемъ безпрепятственную выдачу заграничныхъ паспортовъ служащимъ по этому дѣлу и право вывозить за границу необходимыя для операціи денежныя суммы. Этимъ путемъ зимою 1916 года перевозились хлопцы для нуждъ финляндской промышленности.

3. Печенга—Рованіеми. Для обследованія этого пути были специально командированы лица, выяснившія полную возможность использования этого направления. Однако и это направление было забраковано.

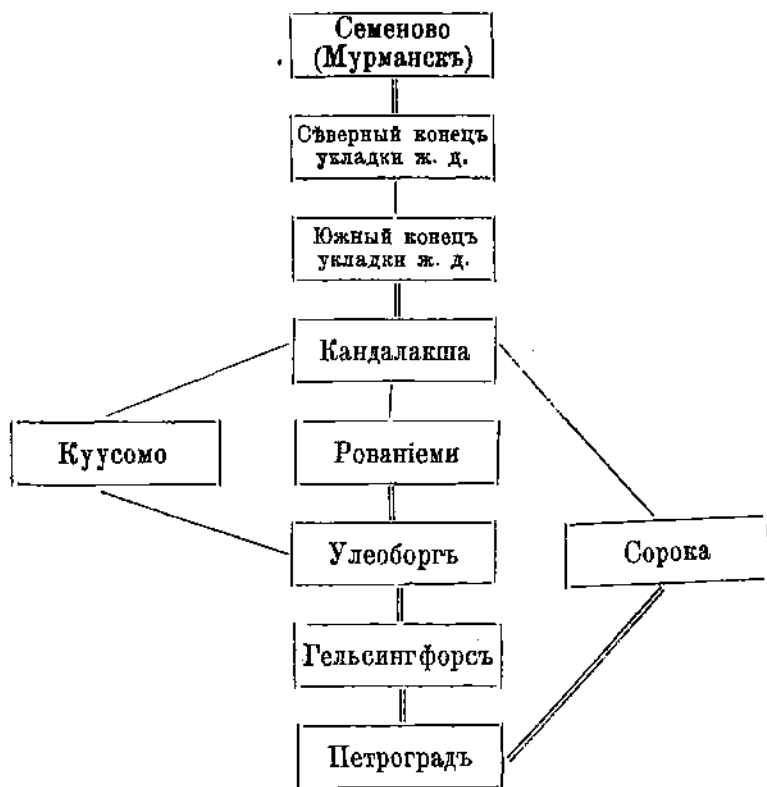
4. Кола—Нотозеро—Рованіеми. Этотъ путь былъ выдвинутъ проф. Поповымъ, который считалъ его наиболее подходящимъ для оленьей гряды (въ первой его половинѣ). Направленіе это было отклонено, такъ какъ Морской Генеральный Штабъ, запросивъ улеоборгскаго губернатора о пригодности оленей для перевозки, получилъ отвѣтъ, что на нихъ рассчитывать нельзя, ибо олень съ максимальной нагрузкой въ 4—5 пудовъ въ состояніи пройти въ сутки не болѣе 20 верстъ. Мнѣнію губернатора, конечно, былъ приданъ болѣе вѣсъ, чѣмъ мнѣнію профессора. Впослѣдствіи на практикѣ гужевоы перевозки на линіи Кола—Кандалакша выяснилось, что провозоспособность оленей была вдвое болѣе, а именно: олень со средней нагрузкой въ 8—12 пудовъ дѣлалъ въ сутки около 30 верстъ.

5. Кола—Кандалакша—Рованіеми.

6. Кола—Кандалакша—Улеоборгъ.

7. Кола—Кандалакша—Сорока.

По послѣднимъ тремъ путямъ и производилась перевозка грузовъ, какъ показываетъ слѣдующая схема:

— гужевая перевозка.

== железная дорога.

Въ среднемъ длина гужевого пути была около 470 верстъ. Завѣдываніе всей гужевой перевозкой было передано капитану 2 ранга М. С. Роцаковскому. Министерство иностранныхъ дѣлъ, а также заинтересованные представители союзныхъ державъ высказались за передачу всего дѣла проф. Попову, какъ лицу хорошо знакомому съ условіями края, но Морское Министерство не нашло удобнымъ передачу такого дѣла „штатскому“.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1915 г. М. С. Роцаковскій въѣхалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ изъ Петръграда на сѣверъ. Въ виду того, что времени для саннаго пути оставалось только около трехъ мѣсяцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не было выработано никакой плана организаціи какъ въ смыслѣ привлеченія достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, такъ и въ смыслѣ оборудованія дороги и снабженія обоза съѣстными припасами и фуражемъ,—М. С. Роцаковскій прежде всего постарался привлечь къ гужевой перевозкѣ другія организаціи. Перевозку отъ Кандалакши до Рованіеми взялъ на себя финляндскій Сенатъ, который въ весьма короткій срокъ наладилъ дѣло образцово. Перевозка здѣсь производилась только конной тягой, причѣмъ работало 2000 лошадей съ небольшимъ, исключительно финляндскихъ. По совершенно ненаселенной мѣстности отъ финляндской границы до Кандалакши были построены великолѣпные бараки для отдыха возчиковъ, и конюшни. Куолаярви—обширное финляндское село—было соединено съ Кандалакшей временнымъ телефоннымъ проводомъ и такимъ образомъ имѣлась возможность непосредственныхъ переговоровъ между Кандалакшей и Рованіеми (болѣе 300 верстъ). Путь отъ Кандалакши до Рованіеми составлялъ около 65% всего гужевого пути и по этой линіи прошло 70% (233 тысячи пудовъ) всего вывезеннаго изъ Кольскаго залива груза; такимъ образомъ главная часть задачи перевозки грузовъ въ сущности была выполнена финляндцами. Перевозка по линіи Кандалакша-Куусо-Улеборгъ (это обычное зимнее сообщеніе между Бѣлымъ моремъ и Финляндіей) была сдана на подрядъ также финляндцамъ в лицѣ торговаго дома Энсіо и Лагербомъ. По этой линіи прошло всего 15% (52 тысячи пудовъ) всего груза. Наконецъ перевозка по линіи Кандалакша-Сорока была передана отдѣльной организаціи, во главѣ которой стоялъ олонецкій вице-губернаторъ Шидловскій. И по этой линіи перевозка, которая здѣсь началась значительно позже, производилась исключительно конной тягой; прошло здѣсь 15% (52 тысячи пудовъ) всего груза. Такимъ образомъ на долю собственно организаціи Роцаковскаго осталось лишь небольшое разстояніе между Колой и Кандалакшей или, вѣрнѣе, между сѣвернымъ и южнымъ концами укладки Мурманской ж. д., каковое разстояніе въ началѣ гужевой перевозки составляло 149 верстъ (зашеекъ у Колы—Бѣлая губа на Имандрѣ), а къ концу всего лишь 62 версты (Лѣтная Кипа—Куренга).

Приѣхавъ въ первыхъ числахъ января 1916 года на Кольскій полуостровъ, первымъ дѣломъ М. С. Роцаковскаго было объявленіе мобилизаціи въ Александровскомъ уѣздѣ оленей ивозчиковъ. При этомъ Роцаковскій сразу началъ проводить въ жизнь тактику терроризированія всего населенія, какъ допарей и крестьянъ, такъ и мѣстнаго чиновничества и полицейскихъ,—тактику, о которой онъ говорилъ еще на совѣщаніяхъ въ Петроградѣ („буду вѣшать и стрѣлать“). Слѣдуетъ отмѣтить, что допарь, несмотря на свой сравнительно низкій культурный уровень,

отнеслись къ объявленной мобилизаціи вполне сознательно, проявивъ высокую долю гражданственности. Такъ, еще до объявленія Рошачовскимъ мобилизаціи, я имѣлъ случай бесѣдовать о перевозкѣ грузовъ и необходимости напрячь всѣ силы мѣстнаго населенія, дабы обезпечить армию необходимымъ военнымъ снаряженіемъ, съ лопарями Печенгскаго погоста. Лопари немедленно же рѣшили отправить на линію перевозки всѣхъ свободныхъ отъ хозяйственныхъ работъ оленей, даже не поинтересовавшись, какова будетъ плата и будетъ ли таковая вообще. Въ рѣчахъ ихъ сквозила несомнѣнная гордость, что вотъ, молъ, они—лопари, небольшое племя, къ которому мѣстные русскіе привыкли относиться съ замѣтной насмѣшкой и даже презрѣніемъ,—нынче могутъ принести большой Россіи такую большую услугу. На слѣдующій день въ Печенгскій погостъ пріѣхалъ исправникъ и самъ до послѣдней степени запуганный Рошачовскимъ, объявилъ о мобилизаціи оленей, сопровождая свою рѣчь угрозами и криками. Лопари сейчасъ же уныло повѣсили головы—зачѣмъ было запугивать ихъ висѣлицами и револьверами, когда только наканунѣ они добровольно и съ радостью порѣшили отправить къ Колу всѣ свои перевозочныя средства?! Весь патриотизмъ, гордость отъ сознанія выполненнаго долга, сняло, какъ рукой, и теперь лопари видѣли лишь обычный полицейскій кулакъ.

О произведенной мобилизаціи оленей Рошачовскій доносилъ главному начальствующему въ Архангельскѣ въ слѣдующихъ словахъ: «Священники и чиновники разосланы по лопарскимъ погостамъ, мобилизуя всѣ олени средства лопарей, коихъ я царскимъ именемъ призвалъ къ работѣ. Мужчины, бабы и дѣвки, всѣ, кромѣ стариковъ, младенцевъ и крайняго числа пастуховъ, призваны къ управленію оленями. Неумѣющихъ женщинъ приказалъ обучать дѣлу день и ночь». Своему начальству въ Петроградѣ Рошачовскій телеграфировалъ: „введено добровольно и фактически военное положеніе“. Терроризированные чиновники, осуществлявшіе на мѣстахъ объявленную Рошачовскимъ мобилизацію, снажили въ Колу безъ разбора всѣхъ людей и оленей, большихъ и здоровыхъ. Изъ отдаленныхъ погостовъ нерѣдко пріѣзжали почти безоленные (2—3 оленями) бѣднячки-лопари, оставившіе свое хозяйство на попеченіе „старухи“ безъ одного рабочаго оленя. Такихъ лопарей большую часть сейчасъ же отсылали обратно, такъ какъ нѣсколько оленей не могли принести существенной пользы дѣлу перевозки, между тѣмъ отсутствіе ихъ на мѣстѣ отзывалось гибельно для хозяйства бѣдныхъ лопарей. Но бывали и жертвы полицейскаго переусердствованія. Такъ, напримѣръ, на просьбу мурманскаго колониста Рѣтькина (кажется изъ Гаврилова) освободить отъ мобилизаціи его оленей въ виду ихъ малочисленности и нездоровья семьи, послѣдовала телеграмма Рошачовскаго: „если упорствующіе Рѣтькины черезъ 24 часа не выставятъ своихъ оленей, посылаю катеръ, велю ихъ арестовать и привести въ Колу, гдѣ повѣшу“. Катеръ съ вооруженной командой былъ дѣйствительно готовъ. Больной Рѣтькинъ со своими малочисленными необходимыми для хозяйства оленями, конечно, явился въ Колу. Неразумное проведеніе въ жизнь мобилизаціи вызвало со стороны нѣкоторыхъ смѣльчаковъ протестъ. Священникъ Поповъ, защищая свою паству, телеграфировалъ архангельскому губернатору: „Покорнѣйше прошу довести до свѣдѣнія его величества, что жители далекой Лапландіи готовы принести себя въ жертву для блага Россіи. Отдавъ отцовъ, мужей и сыновей, въ настоящее время они самоотверженно покидаютъ насиженные мѣста и безо-

мощныхъ домочадцевъ, но здѣсь на мѣстахъ имѣются налицо далеко не достаточные запасы необходимыхъ для пути обуви и одежды, поэтому люди не могутъ примириться съ мыслью, что ихъ женщины и дѣвчѣ, даже большыя и полунагія, должны слѣдовать за ними зимою болѣе 300 верстѣ по безлюднымъ и бесплоднымъ и холоднымъ пустынямъ Лапландіи, при каковыхъ условіяхъ весьма многіе изъ нихъ не вынесутъ тяжести и бесполезно потеряютъ здоровье или даже погибнутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ составить только обузу для отправляющихся болѣе трудоспособныхъ и выносливыхъ мужчинъ». Слѣдствіемъ подобныхъ прошеній было запоздавшее распоряженіе морскаго министра, что „необходимо, широко пользуясь услугами населенія, считаться съ мѣстными тяжелыми условіями жизни, избѣгая полнаго оставленія хозяйствъ, посылки на работы слабыхъ, больныхъ, а также женщинъ, услугами коихъ допустимо пользоваться только въ случаяхъ особой крайности“.

Всѣмъ лопарямъ, привлеченнымъ къ перевозкѣ военныхъ грузовъ, до минованія въ нихъ надобности былъ отсроченъ призывъ по мобилизаціи и явки на переосвидѣтельствованіе. Оленьимъ возчикамъ была назначена плата въ 1 коп. съ пудо-версты.

Съ 10-го января къ Колѣ потянулись со всѣхъ сторонъ Русской Лапландіи, отъ Поноя до Сонгелы, многочисленныя райды; 10-го же января былъ отправленъ и первый грузъ. Нѣсколько дней спустя (13/1) была объявлена мобилизація оленей также въ русской Кареліи, откуда вскорѣ также потянулись длинной вереницей райды. Число всѣхъ работавшихъ по перевозкѣ военныхъ грузовъ на линіи Кола—Кандалакша оленью колебалось между 5,000—6,000, каковое число нужно признать лишь немногимъ меньше числа всѣхъ рабочихъ оленей Русской Лапландіи и Кареліи. Средняя нагрузка на одного оленя была около 8—12 пудовъ, но крупнѣе и сильнѣе олени ловозерскихъ ижемцевъ тянули до 15 пудовъ, проходя въ сутки 30 и болѣе верстѣ. Разница между лопарскимъ и карельскимъ оленемъ съ одной стороны, и великолѣпной породой ижемскихъ оленей, съ другой, бросалась въ глаза весьма рѣзко. Въ мартѣ мѣсяцѣ лопарскіе олени уже были значительно изнурены и суточные переходы грузеной лопарской райды рѣдко превышала 20 верстѣ; бывали случаи падежа оленей отъ истощенія, нерѣдко можно было видѣть движущуюся райду, на однихъ изъ саней которой былъ взваленъ изнуренный, неспособный даже передвигать ногами, олень. На ижемскихъ оленяхъ, даже къ самому концу перевозки, усталость почти не замѣчалась. Перевозились грузы (главнымъ образомъ винтовки, патроны и ручныя гранаты) какъ на саняхъ („чунъ“), такъ и на кережахъ.

Лопари, привлеченные къ гужевоу перевозкѣ, вели и здѣсь свой образъ жизни полярныхъ помодовъ; да впрочемъ иначе они и поступать не могли, т. к. для нихъ не было предоставлено никакихъ удобствъ, не были сооружены хотя-бы самыя примитивныя бараки, гдѣ они могли бы отогрѣться во время непогоды. Послѣ дневнаго перехода верстѣ въ 30 лопари заѣзжали въ сторону отъ дороги, выпрягали оленей, предоставляя имъ добывать себѣ подножный кормъ*), сами же раскладывали костеръ и, усѣвшись вокругъ него, варили себѣ обѣдъ, послѣ чего выпивали немощное количество крѣпкаго чаю. Къ случайной непогодѣ или вѣрнѣе „погодѣ“, какъ принято выражаться на сѣверѣ, они отно-

*) Недостатка въ ягелѣ по всему пути отъ Колы до Имандры не замѣчалось даже къ концу перевозки, несмотря на то, что здѣсь въ продолженіе 3 мѣсяцевъ работало до 6 тысячъ оленей.

вились совершенно равнодушно, между тѣмъ какъ сопровождавшій райду конвоиръ, какой нибудь ижемскій мужичекъ, то ежась, то приплясывая отъ холода, не зная, удивляться ли ему или ужасаться такому „звѣриному житію“. Лопари же, не обращая никакого вниманія на гудящій въ тайболѣ вѣтеръ, вырывавшій изъ костра цѣлыя снопы блестящих искръ и уносившій ихъ въ темную ночь, весело болтали за несложнымъ варевомъ на своемъ мягкомъ, слегка гнусавомъ нарѣчїи и потомъ тутъ же подъ открытымъ небомъ устраивались на ночлегъ. Лишь немногіе изъ нихъ имѣли съ собой парусину, которою они въ случаѣ непогоды защищались отъ вѣтра. Съ разсвѣтомъ лопарь отправлялся собирать разбредшихся по лѣсу оленей и нужно было удивляться той ловкости, съ которой онъ при помощи особаго рода лассо и небольшойдохматой собаченки перелавливалъ всѣхъ оленей за какіе нибудь полчаса. А затѣмъ, послѣ десятка стакановъ крѣпчайшаго чаю, райда уже снова тянулась по широкой накатанной дорогѣ, то озерами, то пустырями, минуя безчисленныя вараки, везя свой приносящій смерть грузъ къ объѣтому кровавымъ пожаромъ безумной бойни—югу... Усѣвшись на переднія сани, свѣсивъ ноги, обутыя въ бѣлоснѣжныя пины и положивъ съ собой рядомъ завернутого въ различное тряпье, крѣпко привязаннаго къ зыбкѣ младенца, лопарка—„женка“ хозяйна райды—оглашала морозный воздухъ своеобразными понукиваніями, подталкивая то одного, то другого оленя длиннымъ хореемъ.

Ловозерскіе ижемцы устраивались в пути со значительно большимъ комфортомъ. Всѣ они везли съ собой большіе просторные чумы, гдѣ цѣлая семья, взрослые и ребята, устраивалась съ большимъ удобствомъ и гдѣ бывало такъ тепло, что даже имѣлась возможность раздѣлаться на ночь. Нѣкоторые изъ ижемцевъ везли съ собой цѣлыя походные домики, сколоченные изъ досокъ и установленные на саняхъ. Сверху эти домики были покрыты соломой и имѣли видъ какихъ-то огромныхъ мрачныхъ гробовъ. Внутри имѣлась небольшая чугунная печка, были устроены нары, здѣсь же хранился всякій необходимый въ дорогѣ скарбъ.

Для продовольствія обоза в главныхъ пунктахъ линїи были устроены лавочки, гдѣ необходимѣйшіе продукты отпускались возчикамъ по сравнительно низкимъ цѣнамъ. Лавочки въ свою очередь снабжались продуктами изъ складовъ строившейся Мурманской ж. д., хотя сама Мурманская ж. д. имѣла ихъ весьма небольшой запасъ и даже бывали случаи, что рабочіе и служащіе, не говоря уже о военноплѣнныхъ, терпѣли большія лишения отъ недостатка продовольствія. Вообще, не будь тогда въ этомъ графѣ уже готовой организациі Мурманской ж. д., гужевая перевозка грузовъ несомнѣнно потерпѣла бы почти полное фіаско. Самъ Рошаконскій это вполне сознавалъ и въ одной изъ телеграммъ начальнику Морского Генеральнаго Штаба сознавался, что „безъ нея (т. е. Мурманской ж. д.), я прямо пропалъ-бы“.

Наряду съ оленьимъ обозомъ Рошаконскій рѣшилъ оборудовать также конный обозъ, для чего онъ прежде всего обратился къ Норвегіи съ предложеніемъ продать лошадей, но получилъ отказъ. Попытка привлеченія въ Колу лошадей изъ Финляндіи также окончилась неудачей, т. к., съ одной стороны, большинство финляндскихъ подводъ было уже занято перевозкой грузовъ по линїи Кандалакна—Рованіеми, съ другой стороны, финновъ не соблазняло путешествіе въ отдаленную Колу, гдѣ работать приходилось въ весьма тяжелыхъ условіяхъ, безъ малѣйшихъ

удобствъ, и гдѣ ощущался постоянный недостатокъ и въ продовольствіи въ фуражѣ. 3 февраля обязательнымъ постановленіемъ архангельскаго губернатора была объявлена реквизиція подводъ и возчиковъ въ Кемскомъ и Онежскомъ уѣздахъ для нуждъ гужевоы перевозкы отъ Канда-лакши до Сорокы, которой завѣдывалъ, какъ указано выше, олопецкій вице-губернаторъ Шидловскій. Часть возчиковъ, прибывавшихъ въ Канда-лакшу за грузомъ, Роцаковскій отправлялъ далѣе въ Колу, что вы-зывало большое неудовольствіе среди возчиковъ поморовъ: „какъ же, сказано было, что возить грузъ будемъ отъ Кандалакши до Сорокы, а теперъ, вишь, на Мурманъ, лѣшій, гонить! Знали бы—захватили, что нужно, а такъ, вѣдь, ни чайниковъ, ни обуви теплой, ни платья не взяли, думали, вѣдь, въ избахъ на Поморьѣ ночевать будемъ. А тутъ натерпнись бѣды, погоды то на Лимандрѣ жестокия бываютъ; хорошо помнить Лимандру промышленники,—не разъ по пути на Мурманъ по суткамъ въ снѣгу отлеживались!“. Вообще, настроеніе среди возчиковъ-поморовъ, въ отличіе отъ допарей, за все время перевозкы было весьма подавленное и угнетенное. Не интересовала ихъ ни самая цѣль пере-возкы, ни высокая плата (коннымъ подводамъ платили по 2 коп. съ пу-до-версты), лишь одинъ вопросъ занималъ ихъ непрерывно: „скоро ли спустятъ домой“? Нужно признаться, что положеніе ихъ на линіи Кола-Кандалакша было, дѣйствительно, весьма тяжелое безъ теплой одежды и обуви (Роцаковскій не былъ въ состояніи доставить имъ это, Мур-манстройка сама нуждалась) они нерѣдко очень страдали отъ холода и простуды; для ночлега возчиковъ было наскоро сколочено только два ба-рака (въ Пулозерѣ и Куренгѣ), гдѣ не только всѣ нары бывали запол-нены возчиками, которые, не имѣя возможности растянуться, спали въ сидячемъ положеніи. Бараки Мурманстройки были также всегда пере-полнены рабочими и военноплѣнными, которые вслѣдствіе этого весьма неохотно пускали возчиковъ, да нерѣдко, дѣйствительно, не имѣли ника-кой возможности оказать гостепримство. Немногочисленныя допарскія тѣпы ночью всегда бывали биткомъ набиты всякимъ людомъ и лишь рѣдкимъ счастливымъ удавалось заполучить въ нихъ за 50 коп. ква-дратный аршинъ на полу вмѣстѣ съ цѣлой кучей вшей въ придачу. Все-го на линіи Кола—Кандалакша работало 480 конныхъ подводъ; наибольшее число подводъ отсюда приходилось на Олангскую волость (Карелія), но были подводы и изъ весьма отдаленныхъ Кокоринской и Ворзо-горской волостей (Онежскаго уѣзда) Этими возчиками пришлось до мѣ-ста, гдѣ они получали грузъ, проѣхать порожнякомъ солидное разсто-янiе въ 850 верстъ, и такое же разстоянiе отиѣрить и по окончаніи пере-возкы возвращаясь къ себѣ домой.

Весьма остро стоялъ вопросъ съ фуражемъ для коннаго обоза, въ которомъ Мурманстройка испытывала хроническій недостатокъ, вслѣд-ствіе чего и обычная тактика Роцаковскаго—пользоваться готовымъ отъ Мурманстройки—здѣсь не могла быть примѣнена. Небольшое количе-ство сѣна было приобрѣтено отъ Трифоно-Пененгскаго монастыря (отсю-да 500 пудовъ монастырь пожертвовалъ безвозмездно), но большая часть этого сѣна не достигла Колы, т. к. пароходъ „Василій Великій“, на кото-рый сѣно было погружено, потерпѣлъ аварію. Въ дальѣйшемъ фуражъ поставлялся организаціей Шидловскаго гужемъ изъ Сорокы. Въ фев-ралѣ въ обозѣ Мурманстройки появился салт. Въ виду большой опас-ности этой эпизоотіи и весьма слабаго ветеринарнаго надзора у Мур-манстройки и полного отсутствія такового у организаціи Роцаковскаго,

былъ срочно вызванъ изъ Гельсингфорса докторъ ветеринаріи Фразеръ, которому и удалось быстро ликвидировать угрожавшую опасность.

Была сдѣлана попытка перевозки грузовъ на автомобиляхъ, для чего съ парохода въ Семеновскъ было выгружено 4 грузовика и 2 форка. Автомобили эти удачно циркулировали между Колой и Шонгуемъ (по рѣкѣ Колѣ). въ остальныхъ мѣстахъ дорога не была достаточно тверда. Въ мартѣ мѣсяцѣ, когда подѣ влияніемъ солнечныхъ лучей днемъ и ночныхъ морозовъ дороги сильно отвердѣли, мнѣ удалось проѣхать на автомобилѣ отъ Колы до Имандры. Вмѣстѣ со мной ѣхалъ инспекторъ народныхъ училищъ Александровскаго уѣзда, которому, между прочимъ, приходилось ѣхать на автомобилѣ впервые и гдѣ—въ дебряхъ Лапландіи! Только такое чудовищное по своему размаху событіе, какъ всемірная война, можетъ создать подобныя курьезы.

Различныя работы, связанныя съ гужевою перевозкой, главнымъ образомъ нагрузка и разгрузка грузовъ съ пароходовъ и саней на платформы, производились вначалѣ небольшой командой русскихъ матросовъ, сражавшихся на сербскомъ фронтѣ, попавшихъ въ австрійскій плѣнъ и затѣмъ бѣжавшихъ во Францію, откуда ихъ на пароходѣ доставили на Мурманъ, а также отчасти военноплѣнными (Бѣлая Губа). Тоже для этихъ работъ прибыли спеціальныя воинскія рабочія команды.

Если положеніе рабочихъ Мурманстройкі и возчиковъ военныхъ снарядовъ было нелегкимъ, то положеніе работавшихъ на Мурманской ж. д. военноплѣнныхъ (большую частью австрійскихъ славянъ) было нестерпимо тяжелымъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе весьма недостаточной пищи и чрезвычайно негигіеническихъ условий жизни въ тѣсныхъ, сырыхъ баракахъ. Результатомъ такого положенія при удрученномъ состояніи духа, вообще, было сильное развитіе среди нихъ цынги, особенно, съ февраля 1916 года. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ (Бѣлая Губа) число цынготныхъ больныхъ среди военноплѣнныхъ въ мартѣ превышало 80%. Отношеніе къ военноплѣннымъ мѣстной администраціи Мурманской ж. д., собственно говоря, было вполне гуманнымъ, для нихъ дѣлалось все, что было возможно, больные не посылались на работу, не предпринимались какія либо крутыя репрессивныя мѣры, да не было и повода къ таковымъ. Что мѣстная желѣзнодорожная администрація не могла снабдить военно-плѣнныхъ въ достаточной мѣрѣ съѣстными припасами, не могла предоставить имъ хотя бы мало-мальски гигіеническія помѣщенія и врачебную помощь,—ложится виной не на нее, т. к. Петрограду не разъ указывалось, что присылка на Мурманъ военноплѣнныхъ, вообще работниковъ малопроизводительныхъ, является лишь тяжелой обузой для Мурманстройкі и излишней жестокостью по отношенію къ нимъ.

Я видѣлъ много потрясающихъ картинъ бѣдствій военноплѣнныхъ, видѣлъ какъ въ немногочисленныхъ желѣзнодорожныхъ больницахъ цынготные, уже не способные двигаться, валяются кучами въ тѣсныхъ корридорахъ, т. к. койки бывали всегда заняты, видѣлъ, какъ ежедневно плѣнные съ пожелтѣвшими и посѣрѣвшими лицами, со скрюченными отъ цынги ногами еле волочили, положенное въ грубо сколоченный гробъ, тѣло своего товарища,—но я не стану описывать подобныя случаи, а приведу здѣсь лишь выдержку изъ оффиціальной записки Морского Генеральнаго Штаба, гдѣ подозрѣніе о преувеличеніи, несомнѣнно, отпадаетъ. „Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ полученъ рядъ тревожныхъ извѣстій о состояніи военноплѣнныхъ, работающихъ на Мур-

манской ж. д. Объ этомъ неоднократно телеграфировали завѣдующій гужевой перевозкой капитанъ 2 ранга Рошаковскій, старшій военно-морской пачальникъ въ Колѣ капитанъ 1 ранга Кротковъ, командированный для завѣдыванія гужевой перевозкой на участкѣ (Сорока—Кандалакша д. ст. сов. олонецкій вице-губернаторъ Шидловскій и многіе офицеры, побывавшіе въ этомъ краѣ. По ихъ единогласнымъ утвержденіямъ за плѣнными учрежденъ весьма слабый надзоръ, о нихъ никто не заботится, они распущены, грязны, оборваны, очень плохо кормлены и размѣщены при самыхъ отчаянныхъ санитарныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе всего этого между ними распространилась цынга, принявшая эпидемическій характеръ и захватившая выше 40% плѣнныхъ. Смертность принимаетъ крупныя размѣры. По свидѣтельству очевидцевъ цыготные большіе скучены въ тѣсныхъ баракахъ безъ всякой медицинскон помощи. По словамъ д. ст. сов. Шидловскаго, тутъ же неподалеку отъ барака, на ихъ глазахъ лежатъ приготовленные для нихъ гробы*. Поручикъ гвардіи Преображенскаго полка Зуевъ, сопровождавшій профъ-жавшаго на Мурманѣ англійскаго контръ-адмирала Филлимора въ своей докладной запискѣ отъ 16/VI пишетъ: „Въ суровѣйшихъ условіяхъ, тяжелой, почти каторжной работѣ, одно время впроголодь, при 85% цынгы и большой смертности гибнуть или надрываются наши братья по крови—австрійскіе славяне“. Самъ адмиралъ Филлиморъ, пораженный ужаснымъ положеніемъ военноплѣнныхъ, предложилъ русскому правительству вывести цыготныхъ плѣнныхъ на одномъ изъ пароходовъ, стоявшихъ на Мурманѣ, въ Марокко, но Совѣтъ Министровъ отклонилъ это предложеніе.

По отношенію къ военноплѣннымъ М. С. Рошаковскій проводилъ свою тактику терроризированія въ удвоенномъ масштабѣ. Проѣзжая въ серединѣ января изъ Кеми въ Кандалакшу въ качествѣ „царскаго посланца“, какъ онъ себя официально именовалъ*), Рошаковскій велѣлъ въ Пулузерѣ выстроить военноплѣнныхъ, которымъ онъ на нѣмецкомъ языкѣ произнесъ рѣчь, основной темой которой было неизмѣнное: „буду вѣшать и стрѣлять“. Такъ какъ, однако, военноплѣнные не давали повода для проведенія въ жизнь этой угрозы, Рошаковскій же считалъ одиѣ словесныя угрозы недостаточными, то, дабы хорошенько устрашить плѣнныхъ, онъ, выбравъ одного, который стоялъ во фронтѣ безъ достаточно лихой выправки, ударомъ кулака сшибъ его съ ногъ и затѣмъ приказалъ стоявшимъ тутъ двумъ стражникамъ-черкесамъ „пороть“! Тѣ съ нагайками въ рукахъ бросились исполнять приказаніе „царскаго посланца“. Давъ плѣнному по ихъ мнѣнію достаточное число ударовъ, черкесы отошли, но послѣ вторичнаго грознаго окрика Рошаковскаго „пороты!“ на плѣннаго снова посыпались удары нагаекъ, пока несчастный не былъ унесенъ въ безчувственномъ состояніи. Проѣздъ „царскаго посланца“, повидимому, оставилъ впечатлѣніе среди служащихъ Мурманской ж. д.; такъ о посѣщеніи Рошаковскимъ 17 января Кандалакши находимъ слѣдующее въ официальномъ донесеніи врача 8 участка старшему врачу: „..... между прочимъ Рошаковскій рекомендовалъ лѣчить цыготныхъ военноплѣнныхъ свѣжимъ воздухомъ и физическимъ трудомъ, и проѣздомъ лично выпалъ изъ барака цыготныхъ па работу. Одинъ выползъ на четверенькахъ, но дрова колотъ смогъ. Вообще, по отношенію къ военноплѣннымъ рекомендовалъ придерживаться „тенденціи“, какъ къ врагамъ“.

*) Выданнымъ царемъ было поручено Рошаковскому объявить рабочимъ и служащимъ Мурманской ж. д. благодарность за труды.

Гужеваѣ перевозкѣ грузовъ въ общемъ шла весьма успѣшно и количество вывозившагося военнаго груза постепенно возрастало. Такъ въ январѣ среднее количество вывезеннаго за сутки груза составляло 1920 пудовъ, въ февралѣ 3530 пудовъ, а въ мартѣ 7780 пудовъ. Увеличенію гужевоѣ операціи главнымъ образомъ способствовало то, что благодаря сравнительно быстро подвигавшейся впередъ укладкѣ рельсъ на линіи Кола—Кандалакша, уменьшилось разстояніе гужевого пути. Въ началѣ гужевоѣ перевозки приходилось везти грузы на оленяхъ и лошадяхъ отъ Колы до Бѣлой губы (149 верстъ), къ 12-му марта это разстояніе сократилось Куца—Куренга до 62 верстъ (лѣтняя Куца—Куренга). Гужеваѣ перевозкѣ грузовъ въ общемъ сильно тормозила укладку Мурманской ж. д., особенно къ концу, когда значительная часть ограниченаго подвижнаго состава была занята доставкой грузовъ отъ Семезова до начала гужевого пути. Такъ какъ скорѣйшее окончаніе укладки на линіи Кола—Кандалакша имѣло первостепенное значеніе для снабженія арміи, то въ мартѣ мѣсяцѣ, когда ущербъ, который терпѣла Мурманстройка отъ гужевоѣ операціи, выяснился вполне опредѣленно, возникъ вопросъ, что важнѣе: продолжать ли усиленную вывозку грузовъ снарядовъ въ ущербъ укладкѣ желѣзнодорожной линіи или, наоборотъ, направить всѣ усилія для скорѣйшаго окончанія укладки въ ущербъ гужевоѣ операціи. На этой почвѣ между представителями гужевоѣ операціи и Мурманской ж. д. (начальникомъ ея тогда былъ инженеръ Горячковскій), а также между министерствами Морскимъ и Путей Сообщенія, возникла борьба, весьма типичная по своимъ неприкрашеннымъ интригамъ. О дѣлѣ было забыто и обѣ стороны думали лишь о томъ, какъ-бы очернить другую, самой же наоборотъ выслужиться передъ ставкой, получивъ въ награду какой-нибудь крестикъ или чинъ. И безъ того перегруженному телеграфу Мурманъ—Петроградъ—Ставка пришлось день и ночь передавать (конечно, „весьма срочно по военнымъ обстоятельствамъ“) длиннѣйшія хитросплетенія интригующихъ сторонъ. Менѣе выдержанный Рошачковскій дошелъ до того, что донесъ въ Петроградъ, что Горячковскій достоинъ лишь веревки. Военный и морской министры (Поливаловъ и Григоровичъ), а также начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго генералъ Алексѣевъ высказались за замедленіе постройки желѣзной дороги въ пользу большой провозоспособности гужевоѣ операціи, но побѣду одержалъ все же министръ путей сообщенія Греловъ (онъ же и премьеръ-министръ), бывший тогда въ большомъ фаворѣ б. царя, къ которому онъ поѣхалъ со специальнымъ докладомъ и которому „благоугодно было въ десятый день сего марта высочайше повелѣть озаботиться, чтобы гужеваѣ перевозкѣ Кола—Кандалакша не могла бы отразиться замедленіемъ на сооруженіи желѣзнодорожной линіи“. Впрочемъ и климатическія условія неминуемо должны были бы въ скоромъ времени положить конецъ дальнѣйшей гужевоѣ перевозкѣ. Изъ Колы послѣдній грузъ былъ вывезенъ 24 марта, изъ Кандалакши на Рованиemi послѣдній грузъ былъ отправленъ 2-го апрѣля. Всего за весь періодъ гужевоѣ операціи (около 3 мѣсяцевъ) было перевезено 338 тысячъ пудовъ военнаго груза, каковой результатъ, принимая во вниманіе весьма тяжелыя условія перевозки, слѣдуетъ признать вполне удовлетворительнымъ. Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ падаетъ, конечно, на идеально оборудованную финляндскую организацію, перевезшую 70% груза на большаѣмъ протяженіи гужевого пути. Не менѣе способствовали успѣху дѣла и наши допари (также менѣе многочисленныя карелы и

ловозерскіе ижемцы), ибо безъ ихъ самоотверженной работы въ условіяхъ, въ которыхъ финляндецъ ни за что бы не сталъ работать и которыя поморы переносили лишь съ трудомъ подѣ постоянной угрозой револьверовъ Рошачовскаго, необходимый для арміи грузъ не могъ быть доставленъ въ потребномъ количествѣ въ Кандалакшу. Вся гужевая операція обошлась правительству около 3 милліоновъ рублей.

Къ концу гужевой перевозки неоднократно поднимался вопросъ о соединеніи Рованіеми съ Кандалакшей постоянной грунтовой дорогой. Потребность въ такой дорогѣ несомнѣнно существуетъ и она является весьма желательной въ интересахъ населенія Поморья, Карелии и Финляндіи. Въ настоящее время существуетъ лишь грунтовая дорога отъ Рованіеми до Куоляярви (на финляндской сторонѣ), въ русской же части этого пути не только нѣтъ дорогъ, но нѣтъ даже ни одного селенія. Проектъ соединенія Рованіеми съ Кандалакшей грунтовой дорогой поддерживалъ инженеръ Розенталь, за него высказался также Треповъ. Рошачовскій зашелъ дальше простой грунтовой дороги и предложилъ соединить Рованіеми съ Кандалакшей рельсовымъ путемъ, каковому онъ придавалъ „первостепенное государственное значеніе, какъ выходу Финляндіи къ востоку“. „Этому пути“, — по мнѣнію Рошачовскаго. — „суждено сблизить Финляндію съ метрополіею въ ослабленіе скандинавскихъ экономическихъ вліяній“. Цѣлѣтныя фразы Рошачовскаго однако не имѣли отклика въ Петроградѣ.

В. Визе.

И. П. Ануфриевъ. Морскіе звѣринные и рыбныя промыслы Русскаго Сѣвера въ старину.

- 1) Промыслы древней Новгородской эпохи.
- 2) Судостроеніе и развитіе мореходства того же времени.
- 3) Состояніе промысловъ до-Петровскаго времени:
 - а) Шпицбергенскіе промыслы.
 - б) Новоземельскіе промыслы.
 - в) Мурманскіе промыслы.
 - г) Бѣломорскіе промыслы.

4) Состояніе мореходства и морскихъ промысловъ послѣ Петра Великаго до настоящаго времени.

5) Общій взглядъ на мореходство и морскіе промыслы и будущія перспективы его развитія, въ связи съ развитіемъ путей сообщенія и колонизаціи.

Изъ исторіи намъ извѣстно, что заселеніе сѣвера Россіи началось въ X-мъ столѣтіи, такъ какъ между предметами, которыми платили дань жители Заволочья Великому Новгороду и его князьямъ упоминается „шкуры китовъ“ или „бѣлухъ“, а Порманъ Отеръ въ серединѣ того же столѣтія дважды плававшій въ Біармію до устьевъ Двины, такъ же упоминаетъ о моржевыхъ клыкахъ; заселеніе это шло изъ Великаго Новгорода, бывшаго въ эти времена самостоятельнымъ вольнымъ городомъ; я не буду касаться до Новгородскаго періода времени, того легендарнаго времени, когда будто бы обитали на русскомъ сѣверѣ — теперь вымершія, инородческія племена и страна эта носила названіе Біарміи. Какіе это были обитатели, какова была ихъ религія, быть,

торговля и промышленность—теперь покрыто мракомъ давней неизвѣстности. Заселеніе Русскаго Сѣвера или движеніе на сѣверъ новгородскихъ выходцевъ по лѣтописнымъ даннымъ началось съ IX столѣтія, а уже около 1078 года были извѣстны многія названія мѣстностей Сѣвера и въ общемъ край этотъ носилъ названіе „Заволочье“.

Въ началѣ XII столѣтія свѣдѣнія о сѣверѣ опредѣляются уже въ болѣе ясную форму; такъ, въ 1138 году уже упоминаются владычные доходы съ Заволочья, что уже подтверждаетъ о существованіи на сѣверѣ христіанства и что существовали поселенія по р. р. Онегѣ, Сѣверной Двинѣ, Варгѣ, Мезени, Кулою и др. рѣкамъ.

Но что самое интересное для насъ, то есть у Крестинина указаніе на сношеніе съ иностранцами, такъ въ 1048 году Гаральдъ Храбрый—норвежскій король, бывший въ Россіи для собственныхъ нуждъ, а также для сватанія и сочатанія съ княгиней Елизаветой Ярославной, продолжалъ путь черезъ Холмогоры, около этого же времени упоминается и о городѣ Колѣ, а также и Печорѣ.

Всѣ эти лѣтописныя указанія говорятъ сами за себя, что разъ существовали отдѣльныя приморскія поселенія, какъ Кола и Печора, можно съ увѣренностью сказать, что существовало и сообщеніе, а это сообщеніе было по морю, такъ какъ другихъ путей не могло быть; значитъ, существовалъ и морской флотъ.

Къ этому періоду времени относятся свѣдѣнія о торговлѣ звѣриными мѣхами, морской рыбой и звѣринымъ саломъ, что опять же доказываетъ о существованіи на сѣверѣ не только рыбы, но и морскихъ звѣрей. Далѣе, въ XIII, XIV—XV столѣтіяхъ мореходство и морскіе, рыбные и звѣриные промыслы были развиты уже значительно, такъ по Финсеру (сибирская исторія), въ XV столѣтіи новгородцы проходили на кочахъ далѣе Новой Земли и даже до Карской губы.

Относительно періода XVI столѣтія мы имѣемъ уже болѣе точныя и опредѣленныя понятія о сѣверѣ; появленіе иностранцевъ въ водахъ русскаго сѣвера, которое подтверждаетъ существованіе морскихъ судовъ. Такъ, въ 1553 году Ченслеръ въ Холмогорахъ уже нашелъ выборныхъ головъ для сбора пошлинъ съ промысловыхъ судовъ.

Въ 1556 году англійскій мореплаватель Стефанъ Бурро въ Колѣ нашелъ 39 русскихъ морскихъ судовъ по 24 человекъ на каждомъ, отправляющихся въ Печору, а на корабль Бурро былъ взятъ лоцманъ русскій, который водилъ его въ Карское море. Въ томъ же году Бурро встрѣтилъ на островѣ Вайгачѣ двѣ русскихъ ладьи, кромѣ того Бурро, идя около береговъ Мурмана, встрѣтилъ много ладій, раншинъ и шнякъ.

Въ 1559 году (по Фран. Гельвальду) норвежскій король Фридрихъ II-й велъ переговоры съ русскимъ мореплавателемъ Павломъ Нищепомъ, который зналъ путь въ Гренландію (Гренландія и Шпицбергенъ въ это время считались однимъ материкомъ). По свидѣтельству А. Ефименко (артели Архангельской губерніи) промысловыя морскія предпріятія на морского звѣря въ видѣ артелей существовали уже въ концѣ XIII-го и началѣ XIV столѣтія, а первыя достовѣрныя извѣстія о ловлѣ моржей относятся къ XI столѣтію, когда Норманнъ Оттеръ привезъ королю Альфреду моржевые клыки и кожу съ Бѣлаго моря, а въ 1159 году новгородскій князь Ростиславъ дарилъ Святославу прочимъ и рыбы зубы.

Въ XV столѣтіи, какъ свидѣтельствуеть Герберштейнъ, русскіе производили ловлю моржей въ устьяхъ Печоры.

Въ XVI столѣтіи голландцы нашли русскихъ промышленниковъ уже на Новой Землѣ, а во времена Іоанна Грознаго нѣкіе братья Стротановы изъ бояръ новгородскихъ даже поселились на Новой Землѣ, но вскорѣ умерли отъ цынги; позднѣе, во время царствованія царя Алексѣя Михайловича, понадобилось послать на Новую Землю священника съ причтомъ, о чемъ сохранилась грамота патриарха Іоасафа 2-го къ игумену Сійскаго монастыря.

Всего вышеизложеннаго для цѣлей моего доклада я считаю достаточнымъ, потомучто дальнѣйшія свидѣтельства лѣтописца будутъ еще много подтверждать о существованіи древнихъ, новгородской эпохи, морскихъ промыслахъ. Теперь перейду къ тому, какъ велики были морскіе звѣриные промыслы того времени. Конечно, цифровыхъ или другихъ статистическихъ данныхъ Новгородскаго періода не имѣется но есть такія указанія, которыя даютъ нѣкоторое представленіе о solidity промысловъ; эти послѣднія свѣдѣнія, правда, относятся къ болѣе позднему періоду времени XVI—XVII столѣтій, но таковы намъ служатъ показателемъ, что къ этому времени, къ 17-столѣтію, въ русскомъ сѣверѣ уже существовали обширныя прочныя организаціи морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, создать которыя было возможно лишь долготѣнимъ опытомъ, практикой и долговременнымъ упорнымъ трудомъ. Напримѣръ, промысловыхъ становищъ по Мурманскому берегу въ 1610 году числилось: 21 становище на западномъ Мурманѣ, а 26 становищъ по восточному Мурману, т. е. на пространствѣ отъ Варангерскаго залива до Святого Носа—47 становищъ, чего нѣтъ въ настоящее время. Часть Рыбачьяго полуострова была даже настолько заселена, что проходящій на своемъ кораблѣ въ 1594 году Баренцъ и Ней видѣли на пространствѣ 5 морскихъ миль на берегу сплошное поселеніе, которое приняли за городъ. Затѣмъ, идя далѣе вдоль береговъ Мурмана, они встрѣчали много русскихъ лодій, раншин и шняекъ острова Вайгача, у Новой Земли они вездѣ встрѣчаютъ русскихъ ореплавателей и промышленниковъ.

Кто же были эти отважные мореплаватели русскіе? Кто ихъ посылалъ? Кто организовалъ ихъ смѣлыя предпріятія. На это есть также кое-какія указанія. Очевидно, впереди, какъ піонеры и развѣдчики, шла новгородская вольница или ушкунники (ушкуй или опшуй), названіе полярнаго бѣлаго медвѣдя; за ними, пользуясь ихъ свѣдѣніями и опытомъ снаряжались на артельныхъ началахъ лоды, кочи и др. суда уже богатыми купцами, боярами и наконецъ, игуменами монастырей; относительно участія въ морскихъ рыбныхъ и звѣробойныхъ предпріятіяхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ—есть ясное указаніе и мнѣ кажется, что въ эту отдаленную давнюю старину наше духовенство и монашество было не чуждо предпримчивости, чѣмъ играло важную роль въ крѣпяхъ и развитіи мореходства и промысловъ на сѣверѣ. Монастыри Соловецкій и Печенгскій имѣли свои суда (лоды), которыя отправляли на промыслы,—это хорошо извѣстно. Но кромѣ нихъ отправляли на морскіе звѣриные промыслы и архіерейскіе дома. Такъ, въ 1694 году на Новую Землю отправляли кочу съ корыщникомъ и шеручениками, съ которыми было сдѣлано письменное условіе (отпускъ) Св. Алекс. Ефименко. Въ этомъ отпускѣ упоминается 17 человекъ промышленниковъ поименно за какой пай или плату они идутъ, сколько

имъ выдано провизіи, платья, задатковъ. Это предпріятіе Архангельскаго владыки мотивировалось тѣмъ, что «ради поживленія Архіерейскаго дому и на покунку церковныхъ потребствъ»; но доказательствъ участія въ промысловыхъ предпріятіяхъ русскихъ монастырей и вообще духовенства того времени въ архивахъ и другихъ монастырскихъ источникахъ найдется не мало, но я не буду здѣсь приводить, считая достаточнымъ этого, какъ примѣра.

Выше мною было упомянуто, что въ царствованіе Іоанна Грознаго пѣто братья Строгановы пробовали обосноваться на Новой Землѣ и это подтверждается изустными преданіями, переходящими изъ поколѣнія къ поколѣнію между поморами. Кромѣ того, сохранилось названіе становища на Новой Землѣ по имени „Строганово“, гдѣ до сихъ поръ видны развалины избъ, крестовъ, остатковъ орудій лова, бочекъ, салотопенныхъ чановъ, а также часть оголившагося кладбища. Въ бытность мою на Новой Землѣ въ 1911 году мною было обследовано и найдено на южной части Новой Земли отъ острова Междупарскаго (Костина мара) до мыса Кусовъ Носъ 21 промысловое становище (въ томъ числѣ Строганово), на части еще сохранившихся крестовъ были найдены даты 1770 года. Что касается средней и сѣверной части Новой Земли, то остатки становищъ (кресты, развалины избъ)—я, и извѣстный изслѣдователь Новой Земли Русановъ находили на Панкратьевыхъ островахъ, т. е. въ широтѣ 76 градусовъ.

Тоже самое, тѣ же признаки пребыванія русскихъ звѣропромышленниковъ находили и до сихъ поръ находятъ на Грумантѣ (Шницбергенѣ).

Есть много доказательствъ въ пользу того, что русскіе мореплаватели Новгородскаго періода были первые піонеры и лучшіе мореходы; всѣ земли и острова были ими открыты еще далеко до прихода иностранцевъ. Наконецъ, для характеристики ниже я цѣликомъ приведу существовавшій съ начала изустный Морской уставъ и уже въ позднѣйшее время облеченный въ письменную форму. Уставъ этотъ, написанный во время монопольнаго владѣнія сѣверными рыбными и звѣробойными промыслами графа Шувалова и, затѣмъ напечатанный въ 1846 году въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ №№ 41—42 академикомъ Озерецкимъ какъ морское промысловое законодательство по своему слогу и содержанію не могъ быть разработанъ кабинетными работниками того времени упадка, онъ выработанъ практическимъ и долготѣннымъ опытомъ и могъ бы служить шедевромъ для составленія современникамъ части морского звѣропромышленнаго законодательства ввиду его крайняго интереса привожу цѣликомъ.

Старинный морской уставъ новоземельскихъ промышленниковъ.

1.

О котляныхъ и артельныхъ промыслахъ.

Когда случится промыслять многимъ судамъ вмѣстѣ (который промысель называютъ они котляною и котлянымъ), то дѣлить добычу полюдно на всѣхъ тѣхъ, кои при промыслѣ ономъ случатся, а оставшееся на судахъ изъ той котляны пакъ имѣть не должны. Но когда они съ общаго согласія будутъ тамъ оставлены, въ такомъ случаѣ и на нихъ промысель дѣлится. Ежели артельные промышленники, выѣхавъ изъ становища, разѣдутся по разнымъ мѣстамъ, то хотя бы кто изъ нихъ и безъ добычи возвратился, однако получаетъ себѣ долю изъ другихъ промысловъ. Все сіе напередъ договоромъ утверждается.

Въ котляномъ промыслѣ, когда оный на карбасахъ отправляется, неравное число людей, но въ иномъ карбасѣ больше, въ другомъ меньше ихъ случится, тогда изъ людныхъ карбасовъ удѣляютъ промышленниковъ не на людные.

Когда котляной промыселъ на льду производится, тогда, если кто лишнее передъ другими упромышляетъ, тотъ воленъ онымъ владѣть; притомъ въ котляну съ своей стороны можетъ отдать и малаго звѣря (потому что моржи разной величины бываютъ), только бы не теленка и лоншака, которые, какъ недоросли, за настоящихъ звѣрей не считаются. Котляная кость, т. е. тинки и зубы, дѣлится вѣсомъ.

2.

Объ общемъ храненіи котляныхъ судовъ.

Когда изъ одного мѣста разѣдутся промышленники на добычу со взаимнаго между собою согласія, и одни изъ нихъ возвратятся на свои суда прежде другихъ, а между тѣмъ въ отсутствіи сдѣлается буря, или нанесетъ къ судамъ льду, то пріѣхавшіе должны беречь судно отсутствующихъ; но ежели буря ихъ преодолѣетъ и судно разорветъ, то сего сберегателямъ въ вину не ставятъ, также когда изъ котляны по совѣту отпустить съ котораго-нибудь судна кормщика съ товарищи для промысла или осмотру мѣсть и безъ него другіе промышленники судна его сберечь не будутъ въ силахъ, то сего въ вину имъ не ставятъ, промыселъ и снасть съ разбитаго судна вывозить другимъ безъ платы.

3.

О смашной котлянѣ.

Смашная котляна бываетъ, когда многіе карбасы съѣдутся къ одной наледицѣ безъ договору, потому что прежде сдѣлать его не было времени. Въ такомъ случаѣ, когда одинъ другому знакъ подастъ, то и другой долженъ оному такой же знакъ сдѣлать и тогда что ни добудутъ, все дѣлить вмѣстѣ, по числу карбасныхъ людей. Но ежели съ одного карбаса знакъ подадутъ, а съ другого не будутъ на оный отвѣтствовать, тогда въ промыслѣ однимъ до другихъ дѣла не имѣть, и какъ при ономъ промыслѣ, такъ и впредь помѣшательства другъ другу не чинить, въ бочки не барабанить и черезъ то котляной не желающій къ ней не привуждать.

4.

О расходѣ котляной.

Ежели суда стоятъ вмѣстѣ, и по договору за-одно промышленляютъ, а по нуждѣ разнесетъ ихъ въ разныя стороны безъ раздѣла промысла, то послѣ, какъ опять съѣдутся, должны между собою раздѣлить все то, что одинъ передъ другимъ до разлученія онаго имѣлъ у себя лишняго; а если кого съ тѣмъ разобьетъ, то онаго на немъ не спрашивать. Буде же кому изъ промышленниковъ по разлученіи случится промышленлять не выдавшись съ прежними котлянщиками, или и видѣвшись, то не сдѣлавъ вновь договору, то въ особливомъ промыслу одному до другого дѣла нѣтъ.

5.

Ежели суда стоятъ вмѣстѣ и по договору промышленляютъ за-одно а по раздѣлѣ промысла одно или многіе изъ нихъ разойдутся, то въ предбудущемъ бездоговорномъ промыслѣ никому до другого дѣла нѣтъ.

6.

О безкотляномъ промыслѣ.

Когда кто со стоящими вмѣстѣ судами въ котлянѣ быть не пожелаетъ, то такого къ ней не принуждать и въ промыслѣ ему никакого поощрительства не чинить.

7.

Ежели кто поколетъ залешку и въ судно свое всего наколотатаго звѣря не вмѣститъ, то при самыхъ тѣхъ промышленникахъ или по отбытіи ихъ, какъ на мѣстѣ, такъ и на водѣ „плавухъ“ (плавающія звѣринныя кожи) обирать никому не возбраняется.

8.

Когда съ поколатаго мѣста разнесетъ плавухи слишкомъ на версту отъ онаго мѣста, то постороннимъ тѣ плавухи обирать позволяется.

9.

Если кто поколетъ мѣсто, а его льдомъ или бурей отъонаго отобьетъ, когда же у звѣрей и головы будутъ отсѣчены, то такого промысла приходящему послѣ не обирать, развѣ только однихъ плавухъ, кои по морю носятся. Сіе запрещается для того, что всякъ, кто покололъ звѣря, всегда на оное мѣсто придти желаетъ.

10.

О нечивеніи кормщику безъ хозяина и хозяину безъ кормщика плотной котляны.

Ежели кто пожелаетъ съ другими судами учинить плотную котляну, т. е. договориться, чтобъ во весь походъ сообща промыслать и промысла не считать и не дѣлить до выхода съ моря домой, то кормщику безъ воли отпускателя ни съ кѣмъ такой котляны не дѣлать, также и хозяину кормщика, если сей не пожелаетъ, не принуждать.

11.

О нелишеніи въ промыслѣ пая больныхъ и умершихъ.

Ежели у кого на суднѣ промышленникъ сдѣлается белеень и должность свою отправлять будетъ не въ состояніи, то на такого человѣка съ другихъ котляныхъ судовъ изъ промысла пая не требовать, а изъ своей добычи доли его не лишать. Равнымъ образомъ поступать и въ разсужденіи того, кому на суднѣ умереть случится, принадлежащую ему изъ всего промысла отдавать его ближнимъ.

12.

О бытіи въ послушаніи у кормщика всѣмъ рядовымъ товарищамъ.

Въ морскомъ ходу и во время промысла всѣмъ рядовымъ товарищамъ во всемъ слушаться одного кормщика, и ни въ чемъ воли у него не отнимать; а въ потребномъ случаѣ, хотя и подавать ему совѣтъ, только учтиво и не спорно. Ежели-жъ кто изъ нихъ дерзнетъ кормщика избранить или ударить, или не станетъ его слушаться, то на такого прочіе рядовые должны кормщику дать помощь къ наказанію по морскому обыновенію, потому что безъ наказанія за отдѣленіемъ гражданскаго суда иные впадутъ въ безстрашіе, отчего безпромыслица и развитіе судовъ приключается. Но ежели кормщику многіе изъ промышленниковъ явятся противниками, наказатъ же и запретить имъ будетъ онъ не въ силахъ, то въ засвидѣтельствованіе объявлять на таковыхъ послушниковъ въ прилучившихся судахъ для отысканія наказанія въ гражданскомъ судѣ.

13.

О вывозѣ людей съ разныхъ судовъ.

Съ разбитыхъ судовъ людей вывозить безъ всякой платы, и когда не станеть у нихъ своего припасу, то кормить ихъ безденежно; а хоти кто ихъ и возьметъ, однако въ дѣйство оныя не производить.

14.

О разбираниі тѣхъ людей на цѣлыя суда.

Разбирать оныхъ людей на цѣлыя суда не по числу сихъ судовъ, а по числу людей на нихъ находящихся, ибо чѣмъ больше людей на суднѣ, тѣмъ оно должно быть пространнѣе и съѣстными припасами изобильнѣе, слѣдовательно на такое судно и людей оныхъ помѣстить больше можно. Разбитыхъ судовъ людямъ провіантъ свой дѣлать между собою попоудно и они будучи на чужихъ судахъ должны употреблять свой запасъ до тѣхъ поръ, пока его станеть, а когда уже не станеть, то кормить ихъ козьяну того судна, на которое они взяты безотказно, тою самою нищею, которую собственные его промышленники употребляютъ.

Ежели, по разобранію на суда тѣхъ невольныхъ людей, придуть туда другія суда, то сдавать ихъ на оныя по прежнему разсчисленію. Но ежели которое изъ оныхъ судовъ придетъ туда для зимованія, то на тѣхъ зимовщиковъ оныхъ невольныхъ людей не наваливать.

Ежели на томъ суднѣ, на которомъ находятся невольные люди, случится недостатокъ въ хлѣбѣ на возвратнемъ пути, а у коихъ на-будь набережныхъ жильцовъ достать его будетъ можно, то прикупать его на общій съ невольными людьми деньги; преждежъ нежели свой хлѣбъ будетъ издержанъ на счетъ оныхъ людей ничего не ставить.

15.

О приворачиваніи на знаки.

Когда съ разбитыхъ судовъ люди на землѣ, или на морѣ, или на карбасѣ, или на разбитомъ суднѣ покажутъ какой ни есть знакъ, чтобъ мимоидущее судно къ себѣ ихъ взяло, то къ таковымъ непременно приворачивать, собирать ихъ и вывозить по вышечисанному уставу. Но ежели, по причинѣ сильной бури или за льдомъ или для вѣтра судну къ нимъ подняться и взять ихъ будетъ не можно, то сего мимоходящимъ въ вину не ставить.

16.

О бытіи въ послушаніи у повощика невольнымъ людямъ.

При вывозѣ невольнымъ людямъ у повощика какъ въ ходу, такъ и въ промыслѣ и въ порядкѣ ѣзды, воли не отнимать, а быть имъ у него въ послушаніи, хотя бы ихъ половина и сильнѣе была новощиковой. Ежели повощику съ его товарищами случится промыслять, тоя тѣмъ людямъ вмѣстѣ съ ними работать безъ отрицанія; а изъ того промысла участка себѣ не требовать, хотя бы имъ послѣ того на прилучившіяся суда и сдача воспослѣдовала; однако, принимающіе ихъ на свое судно соли на нихъ требовать не должны, а вывозить обязаны въ силу 14 пункта.

17.

Когда кто повезетъ невольныхъ людей съ ихъ промысломъ и по причинѣ медлительнаго пути за недостаткомъ провіанта пожелаетъ ихъ сдать на другія прилучившіяся суда, то при сей сдачѣ людей и про-

мысль ихъ сдавать по разчисленію, о которомъ выше сказано, а другихъ судовъ кормщикамъ или хозяевамъ отъ оныхъ людей отнюдь не отказываться. Что же касается до вывозу ихъ промысла, то въ семь повозикъ воленъ, можетъ его взять и не брать.

18.

Ежели съ разбитаго судна людямъ, за неизмѣнимъ лѣтнихъ судовъ, случится попасть на зимовое судно, то промышленникамъ съ онаго зимоваго судна отвозить ихъ на лѣтнія суда, которыхъ ежели не същется, то вывозить ихъ въ жило. Но ежели зимовщикамъ за какую—нибудь законною нуждою вывезти оныхъ людей будетъ не можно, то имъ поневолѣ должно съ ними зимовать, клѣбъ ѣсть обще съ ними и за оный, не лѣнясь, на нихъ промыслить, а изъ промысла какъ зимняго, такъ и лѣтняго паю себѣ не требовать.

19.

О вывозѣ людей и промысловъ съ Тиманскаго берега и съ Канина Носа.

Если судно по осени замерзнетъ или разбито будетъ у матерой земли и по случаю попадутся на оное самоедцы или россияне съ оленями, то тѣмъ оленщикамъ вывозить промышленниковъ по договору, а за своими прихотями ихъ не оставлять. Промысль ихъ вывозить также по договору; плату за провозъ людей и снасти вычитать изъ ихъ промысла, которымъ и плата оная должна производиться. Ежели у невольныхъ людей не достанетъ провіанта, то оленщику кормить ихъ на счетъ ихъ хозяина.

20.

Хотя бы на разбитомъ или заметномъ судиѣ промысла и не было, однако людей вывозить безъ остановки съ договоромъ за провозъ на счетъ тѣхъ людей, а не ихъ хозяина, кормить только ихъ на счетъ хозяйскій; повозика-жъ онымъ людямъ осенью въ распуту везти себя не принуждать, а особливо, если въ пищѣ крайней нужды не прилучится, большого груза въ то время да и никогда на возы не накладывать, а на одинъ возъ класть одну бочку сала и два лафтака моржины, спасти по 20 пудовъ на возъ, людей по 2 человекъ съ дорожною на проѣздъ ужиною и съ ихъ котомками. За провозъ отъ Канина Носа, съ Тиманскаго берега изъ-за Камня и отъ Шаровъ до Мезени съ одного воза выше рубля не брать, а когда далѣе или ближе везти случится, то дѣлать разчисленіе, сравнивая съ объявленной цѣною.

Ежели разбитыхъ или заметныхъ судовъ люди знаютъ, что надобно быть неподалеку отъ нихъ на матерой землѣ оленямъ ихъ собственнаго хозяина, то такимъ для вывозу промысловъ и снастей постороннихъ оленщиковъ не нанимать: для вывоза-жъ самихъ себя могутъ нанять кого хотять.

21.

О вывозѣ съ моря промысловъ съ разбитыхъ судовъ на суда-же.

Кто пожелаетъ съ разбитаго судна вывезти промысль, тому въ платѣ за провозъ договоромъ имѣть должно; только въ договорѣ выше половины изъ промысла не требовать, а при довольномъ промыслѣ снасти вывозить бесплатно. Буде-жъ у невольныхъ людей по возвратѣ останется скольконибудь харчу, то съ оставшагося брать за провозъ какъ и со снасти.

22.

О вывозѣ снастей и промысловъ.

Хотя бы кому, за изобиліемъ своего собственнаго промысла, чужого сала и моржины на суднѣ помѣстить было и не можно, однако промысловой снасти отнюдь не оставлять и за провозъ оныя выше 20 копеекъ съ пуда не брать. Ежели цѣлыхъ судовъ прилучится не одно, а больше, то людей разбирать, какъ прежде упомянуто; но въ разсужденіи снасти метать жребей, кому что изъ оной везти достанется. Ежели кому понадобится изъ снасти что нибудь употреблять, тотъ можетъ безъ кортомы ею пользоваться; а ежели что въ употребленіи утратится, за то платить настоящую цѣну.

Ежели невольные люди, отбѣхавъ на карбасахъ отъ разбитаго своего судна, найдутъ на цѣлыя суда, а промышленники оныхъ судовъ искать ихъ судна и собирать ихъ снасти за дальностію не захотятъ то сего въ вину имъ не ставить, особливо, когда они разбитаго судна въ близости не видятъ.

23.

О неоставленіи взятыхъ промысловъ, хотя кто и самъ послѣ того напромышляеть.

Ежели кто съ разбитаго судна возьметъ на свое судно промыселъ и судовыя снасти изъ договорной за провозъ платы, а послѣ того и самъ довольно звѣря напромышляеть, тому прежде взятаго вонъ уже не выкладывать, развѣ только прилучатся другія суда, а повощикъ по причинѣ гѣсноты захочетъ сдать на оное невольныхъ людей, то въ такомъ случаѣ можетъ онъ вмѣстѣ съ ними отпустить нѣсколько и промысла.

24.

О собираніи и вывозѣ морскихъ промысловъ безъ договора.

Когда съ разбитаго судна промыселъ и снасть разнесеть по берегу, и люди онаго судна отлучатся оттуда на другихъ судахъ или на карбасахъ, а найдеть на тотъ разметанной промыселъ цѣлое судно, одно или многія, то люди сихъ судовъ разнесенной оной промыселъ и судовую снасть должны собирать на свои суда и вывозить, несмотря на то, что оплатѣ за провозъ договориться было не съ кѣмъ. Для того изъ промысла онаго повощику за вывозъ брать три четверти, а потому, чей будетъ оный промыселъ, возвращать одну четверть; за вывозъ же снасти брать съ него по 20 копеекъ съ пуда.

25.

Ежели кто разбитое судно найдеть на морскомъ берегу и въ немъ сыщется промыселъ, а промышленниковъ при томъ не будетъ, то изъ сего промысла за вывозъ брать только половину, а другую отдавать промышленникамъ разбитаго судна. За провозъ снасти брать по вышесписанному.

26.

Кто разбитое судно найдеть плавающее и отъ промышленниковъ также оставленное, тому съ того судна промыселъ обирать безповоротно, а со снасти брать за провозъ означенную цѣну.

27.

Кто съ разбитыхъ судовъ промыселъ вывезеть, а снасти на нихъ оставить, тому за провозъ изъ промысла брать только четверть.

28.

Съ моржовой кости, съ витовыхъ усовъ, съ оленья сала и со всего другого какъ изъ морскихъ, такъ и изъ Россійскихъ выметныхъ товаровъ цѣною оныхъ вещамъ разныхъ, за провозъ выше 20 копеекъ съ пуда не брать. а съ мягкой рухляди, какъ на примѣръ съ песцовъ, брать повошкию десятаго псада, съ оленьихъ (оленьихъ кожъ) пятаю оленину, съ пужу пятой пудъ.

29.

Когда какое судно, за малолюдствомъ или совершеннымъ всѣхъ промышленниковъ отъ цынги или другихъ болѣзней переводомъ изъ зимовья выйти не можетъ, то постороннему судну сдѣлать съ остальными оваго судна людьми о вывозѣ договоръ; но если договоръ учинить не съ кѣмъ, а уповательно, что отъ того же хозяина, чье судно вымерло, то на то самое мѣсто придетъ того года другое судно, то постороннимъ онымъ людямъ за промыселъ того судна не приниматься, а развѣ только по нуждѣ что нибудь около его прибрать; но если отъ котораго хозяина другому судну на томъ мѣстѣ быть не надежно, то обирать и вывозить промыселъ по вышеписанному.

Заключеніе.

По сему уставу хозяина, отпускатели и кормщики съ товарищами неотмѣнно поступать должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ кажется досаденъ, но иногда можетъ случиться и самому тому отъ другихъ еще больше требовать помощи, ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи пробить не можно. Для того всѣ въ дружномъ спомоществованіи быть должно; а если кто по онымъ пунктамъ исполнять не будетъ, надѣясь на свое нахальство или хозяйское могущество, тому да воздастъ праведный Богъ морскимъ наказаніемъ.

Въ семъ уставѣ о нѣкоторыхъ морскихъ случаяхъ не упомянуто, какъ для того, что сочиненіе сіе съ поспѣшностью было дѣлано, такъ и для того, что случаи, какіе на морѣ приключиться могутъ, не всѣ извѣстны. Море непостоянно; что впредь на немъ можетъ сдѣлаться, того напередъ показать не можно. Въ прочемъ все строится волею всеильнаго Бога“.

И. П. Ануфриевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Вылка. Записки на Новой Землѣ.*)

1913 года Д е к а б р ь.

Самого демного времени были очень сильныя погоды, разъ ѣхали изъ Бетуховскій Шара три самоѣда, ихъ заватило сильная погода, они неслили дорогу, отъ погоду нечево ни видно кроме собакъ, безъ палатки лешали снегу. Долго путались, у ихъ собаки стали голодомъ пропадать. Кое какъ добрались Бѣлужью губу, какъ доѣхали одного мужика все собаки пропали, одного молодого мужика ногахъ пальцы отморозилъ, онъ былъ отправленъ Кармакулы фельцеру.

*) Печатается съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

1913 года Н о я б р ь .

Мы правляемся на охоту, стрелять оленей, ловить песцовъ, троимъ запрегли собакъ, мы уже совсемъ были готовы ѡхвать, у меня работникъ руськой мужикъ, онъ тоже совирается съ нами. Я ему говорю: Яшковъ Яшковъ вставайся дома, онъ говорить нѣтъ не хочу дома, я говорю, когда светло будетъ тогда иди охоту, теперь плохо будетъ погода. Темно совсѣмъ дорогу не найдешь, намъ нужно ѡхвать скорей, онъ говорить нечесво я не боюсь погоду, но таки мы четверомъ погода была самой ясная руськой онъ воставається зади, мы дошли на мѣсто. Вечеромъ чай заварили и попили, руськой мужикъ нѣтъ да нѣтъ. Ночь ночевали, утромъ туманъ немного вѣтерокъ остокъ мужикъ че нетъ, немного погода такой сильный задулъ, резытельно нечесво ни видно, погода былъ девять дней. у нашъ палатка былъ маленькой безъ вымокли. Занесло снѣгомъ наша палатка. изъ подъ снѣга, только говариваемъ, когда кончится. Нашъ прависи не стало, двоимъ кое какъ собакъ запрегли поѡхвали олени доставать, двухъ убили приташили палатку, были очень рады свѣжаго мяса ѡли очень кусно мерзлого, относнасть не далеко были товарищи. тоже трое, когда погода концилось, они вернулись домой, они тогда насли руськой мужикъ, онъ сидитъ, одномъ мѣстѣ безъ занесло снѣгомъ, собаки все пропали, они сiali собой домой. Мы эта дня тоже хотѣли поѡхвать, у нашъ не было мясо, убили оленей, вернулись, моя жена говорить у нашъ работникъ морозился, одва живъ, потомъ нѣсколько дней, ноги отвалились, ове ноги, онъ былъ совсѣмъ нлиско отъ дома, можно было вернуться домой, онъ такъ не дѣлалъ.

1914 года Я н в а р ь .

Однажды товаришомъ мы ѡздили на собакахъ поискать оленей. Погода была сильный, кроме собакъ ничево не видно, ѡдемъ, другъ мои собаки скрылись изъ глазъ, я скочилъ смотрю собаки подъ скалу упали, товарищъ мой, какъ то не пдетъ, лышу подъ скалой голосъ его, онъ уже давно упалъ, скалу пустился низъ. Собаки все закрутились ни одинъ не погибъ.

На Новой Землѣ 1912 и 1913 г.г.

На Ветуховскомъ Нару поселились новыя самоѡды изъ Вайгача шесть семейство, первый годъ они очень много убили оленей, песцовъ мясо много было. Потомъ другой годъ, у ихъ не было оленей. Гододали, песцовъ ловили много, люди болѣли сыпгой, потому что ихъ мясо не было. Потомъ они попавились. 1914 года одинъ заболѣлъ животъ пухло, едва живой.

Югорскомъ Шарѣ.

Двѣнадцать лѣтъ тому назатъ однажатъ самоѡды отправились на охоту. Было четыре челоѡвъ. Одинъ былъ старикъ. и у ихъ было вина, старикъ сидѣлъ на кормѣ, товарищи пили вотку, Они были низны старикъ поднялся на ноги и упалъ на бортъ лотки прусылась киль на верхъ, тутъ около ихъ были плочичи льды, кое какъ одинъ добрался льдину и старика выташилъ льдину. Другого ташилъ, третью сталь паймать. Оглянулъ назатъ тарикъ самъ высоль воду, третью только нашоль шубу, самъ давно утонулся, двое кое какъ добрались до берега, женщины старухи отправились было туманъ. Мешду льда не насли ихъ, такъ концились.

Новой Землѣ.

Кармакулахъ тому назатъ лѣтъ 30 четыре самоѣды отправились на охоту, на гусиной рѣкѣ. Одинъ былъ дѣвушка и старуха, два мужикъ, время было осень, воды замерзали, они ѣхали подѣ парусомъ было погода, одной уской проливъ. Заѣхали. Пролить замерзъ по берегамъ ихъ вѣтеръ нахналъ берегу, ихъ захватилъ другимъ льдомъ. Они ни куда не могутъ попасть къ берегу и замерзъ тутъ и ночь просидѣли съ утра, мужикъ женой правляються берегу, ногамъ привязали широкой доски, стали паладатся къ берегу, уже совѣмъ близко досли берегу, подѣ ногамъ проломилось, ледъ: Тутъ они стали тонуть у старухи была за поясомъ топоръ, этотъ какомъ то мѣстѣ норѣзалъ, вышло кровь отъ старухи, таки утонулись подѣ льдомъ. Это было когда поселились на Новой Землѣ, первые самоѣды, привезены на кораблѣ, двѣ были на карпасѣ, было не дале ихъ тарикъ Фома Вылка, Фома ушлыхалъ голосъ ихъ, онъ туда новесалъ досталъ.

Фома Вылка.

Фома былъ первый поселенецъ на Новой Землѣ. Изъ Вагача пришелъ своимъ карпасомъ, онъ жилъ перва на южномъ концѣ, потомъ Бѣлужью Гусиномъ берегу много тралъ голода мучился погодѣ онъ разъ корчилъ норвецевъ, у Норвеги ихъ судно росвило у Паренцова островахъ. Они попали на слюбкахъ. На гусиной землю Фома жилъ гусиномъ тогда нѣто не быко па Новой Землѣ, норвеги слюбкахъ на Вайгачъ.

Пароходъ „Ольга“.

17 сентября 1914 года послѣ парохода одинъ самоѣды Иванъ Ланландеръ. Онъ поднималъ дровъ, другъ упалъ, ударилъ лицомъ такъ ушибъ то крови онъ точасъ же пошелъ. квартиръ, дамъ легъ, Ланландеръ онъ тоже не можетъ поднимать очень сильно ушибъ, потомъ черезъ три дня поправился. Онъ замужъ выдалъ—дочку за 200 рублей, этотъ самоѣды у его не было, своего дома. Я приютить моему домѣ у моего отпа. Ланландеръ онъ близорукъ, онъ плохо видитъ, только одинъ дочъ была, того одналь за мужъ, ранье тети были все умерли, тарикъ остался одинъ.

1914-й годъ Іюнь.

Весной олени сли на югъ потомъ они пресли на Карской сторону, тамъ не было олени лѣтомъ. Бѣлужобубскій самоѣды только тостали 29 олень, но рыбный промыслъ тотъ было. Промысленники вернулись домой 27 августа, ждать парохода и пароходъ прѣхалъ 15 сентября. Погода было тихо, выгрузка хорошо было, послѣ сырость дожди вѣтеръ было югъ западъ, но два семьи выесаются на промыслу на свой карпасѣ вѣтеръ не пускалъ ихъ, были самоѣды изъ Вожуховски одинъ женился. Бѣлужье Губъ, отъ насъ тоже женился была два свадьбы. Послѣ свадьбы они 23 сентября выѣхали Пропашая Губу, они совираются на Карской сторону поискать медвѣди песцовъ также олени.

Илья Вылка.

Протестъ населенія Архангельской губерніи противъ отторженія части Мурмана.

Обращенія мѣстныхъ общественныхъ организацій, в томъ числѣ и О-ва И. Р. Сѣвера возымѣли свое дѣйствіе и отъ населенія поступило уже довольно много протестовъ противъ ограбленія Мурмана.

Ознакомимъ съ ними нашихъ читателей:

1) Собраніе гражданъ Патраѣвской вол. Арханг. уѣзда 24 марта въ числѣ 105 челов.:

„Заслушали сообщеніе Исполнительнаго Комитета Областнаго Рыбо-промышленнаго Сѣзда за № 35, изъ котораго видно, что весь Рыбачій полуостровъ, согласно п. 15 мирнаго договора съ Финляндіей, заключеннаго Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, отчуждается отъ Россіи въ полную собственность Финляндской Соціалистической Республки.

Мы, прибрежные жители Бѣлаго моря, единогласно постановили: заявить горячій протестъ противъ насилія, учиненнаго выпесказаннымъ мирнымъ договоромъ, почему просимъ губернскаго и уѣзднаго общественныхъ учрежденія поддержать нашъ протестъ противъ такого нахальнаго договора, ходатайствуя объ уничтоженіи его“.

2) Общее собраніе гражданъ Нименгской вол., Онежскаго уѣзда, Арханг. губ. 24 марта 1918 г. въ числѣ 200 челов. обсудивъ пун. 15 договора Россіи съ Финляндіей, которымъ отчуждается лучшая половина рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ со всеми горными богатствами, наслѣдіемъ чего для насъ, жителей Арханг. губ., останется безработица, единогласно постановили: рѣшительно протестовать противъ пун. 15 договора народныхъ комиссаровъ Россіи съ Финляндіей и требовать немедленной отмѣны пун. 15 договора въ полномъ объемѣ.

3) Колонисты Шельпина прислали телеграмму отъ 2 апрѣля: „на присоединеніе Западнаго Мурмана къ Финляндіи не согласны. Мурманъ дѣлостно долженъ принадлежать Россіи. Принилый элементъ финляндцы голоса не имѣтъ“.

4) Прихожане Печенгскаго монастыря отъ 25 марта: „единогласно выразили желаніе остаться вѣрными сынами Россіи. Просимъ защитить и нарушить договоръ о присоединеніи къ Финляндіи. Финляндскіе обычаи противны нашимъ и мы принуждены будемъ покинуть родныя мѣста и имущество, нажитое предками упорнымъ трудомъ въ суровыхъ условіяхъ Мурмана“.

5) Общее собраніе гражданъ с. Кушерѣвки 24 марта постановило: „протестовать и требовать объ отмѣнѣ пун. 15-го договора съ Финляндіей, какъ несправедливаго, незаконнаго и отнимаващаго послѣдній кусокъ хлѣба у нашего населенія“.

6) Тоже Ворзогорской волости, Онежскаго уѣзда 24 марта: „категорически протестуемъ, ибо выполненіе пункта 15 для всего поморскаго населенія является совершенно неприемлемымъ, т. к. оно повлечетъ разореніе всего Поморскаго населенія. Противъ насилія и захвата протестуемъ“.

7) Тоже Унежемской вол., Онежск. у. 24 марта: „Какъ это есть изстаря коренное наше добываніе промысловъ, отчего и зависитъ наше существованіе, поэтому постановили: заявить протестъ пун. 15 договора съ Финляндіей“.

8) Тоже Красногорскаго сельскаго общества Сюземской волости, Арханг. уѣзда отъ 6 апрѣля: „Согласно п. 15 договора съ Финляндіей, заключенному народными комиссарами Ленинымъ и Троцкимъ, мы узнаемъ, что въ пользу Финляндской социалистической республики въ полную ея собственность отчуждается часть Россійской Имперіи—Рыбачій полуостровъ.

Постановили: возбудить протестъ противъ означеннаго договора и заявить, что отчужденіе этого участка земли является дѣйствіемъ незаконнымъ и для страны, а притомъ, конечно, и для насъ, какъ жителей Приморской области, гибельнымъ, какъ незаконное и заключенное безъ согласія населенія, въ чемъ и подписуемся.

9) Граждане г. Кеми прислали пространный и подробно мотивированный приговоръ, изъ котораго приводимъ слѣд. выдержку:

„Съ болью въ душѣ мы просимъ, пока не будетъ это поздно, остановить приведеніе этого пункта договора въ исполненіе. Оно приведетъ къ гибели цѣлый сѣверный край русскаго побережья Бѣлаго моря и остальной части Мурмана и печально можетъ отразиться даже и на смежныя съ нашей губерніи. Мы, кемскіе граждане, не только не согласны отдать финнамъ русское побережье вышеуказанной области Западнаго Мурмана, но и призываемъ всѣхъ поморовъ твердо стоять на защитѣ нашихъ мурманскихъ рыбаковъ и колонистовъ. Постоемъ за нихъ вмѣстѣ дружно и дадимъ отпоръ вопіющей несправедливости. Не дозволимъ финнамъ стать хозяевами цѣлаго русскаго края, т. к. впередъ увѣряемъ и знаемъ, какія печальныя ждутъ насъ послѣдствія и потому просимъ убѣдительно защиты.“

10) Тоже довольно обстоятельный приговоръ полученъ отъ общаго собранія союза сорокскихъ рыбаковъ совмѣстно съ рыбаками Шижнскаго и Выгъ-Островскаго обществъ 31 марта. Приводимъ краткую выдержку:

„Уступка этой территоріи въ пользу Финляндіи является для насъ поморовъ-сѣверянъ невозможной и создаетъ трагическое положеніе, которое отнимаетъ у насъ послѣдній заработокъ къ существованію нашей жизни на сѣверѣ, т. к. въ этой только части Мурмана находится тотъ единственный источникъ наживочныхъ рыбъ, какъ-то: сельди, мойва и песчанки, которыми питается все восточное побережье Мурмана, для лова крупныхъ рыбъ и пр. и пр. и пр. Уступая эту территорію Финляндіи, Правительство въ корявъ убиваетъ мурманскіе рыбныя промыслы и обрекаетъ на голодную смерть все населеніе сѣвера Россіи, добывающее средства къ существованію исключительно рыбными промыслами“.

11) Онежскій кооперативный сѣздъ въ постановленіи отъ 29 марта заявляетъ; что съ потерей Рыбачьяго полуострова трудовое населеніе сѣвера обречено на голодъ и нищету, ибо морской промыселъ является единственнымъ источникомъ пропитанія многихъ тысячъ населенія

12) Въ постановленіи рыбаковъ и всѣхъ жителей с. Шижни Кемскаго уѣзда 30 марта сказано: и принимая во вниманіе, что мы всѣ, жители с. Шижни, составляющіе исключительно рыбацкое сословіе и насущный хлѣбъ добываемъ исключительно только отъ рыбнаго промысла слѣдовательно, лишившись владѣній, указанныхъ въ пун. 15, мы съ тѣмъ лишаемся и своего насущнаго куска хлѣба, поэтому мы, жители с. Шижмы, категорически опровергаемъ пун. 15 и просимъ таковой от-

мѣнить, т. е., если таковой не отмѣнится, то онъ влечетъ за собою сотни и тысячи людей къ голодовкѣ, въ виду того, что поморы только съ этихъ береговъ и доставятъ свой насущный хлѣбъ.“

Аналогичныя телеграммы и постановленія получены еще изъ слѣд. мѣстъ: отъ членовъ Сумскаго рыбопромышленнаго союза 31 марта, отъ поморовъ села Калгалакши Кемскаго уѣзда, отъ секцій рыбопромышленниковъ г. Кемь, изъ становища Рынды, отъ Малошуйской волостной земской управы, отъ жителей Пазь-рѣки, отъ Куперѣвской волостной земской управы, отъ Ширшенскаго сельск. о-ва Арх. у., отъ рабочихъ и служащихъ завода „Нордъ“. Мезенской городской думы, отъ гражданъ Мотовскаго Погоста, отъ братіи Печенгскаго монастыря, отъ Маловолоковаго печенгскаго о-ва, отъ лопарей, населяющихъ часть, отходящую къ Финляндіи, отъ Кольской городской думы, отъ гражданъ посада Ненокса, отъ Красногорскаго о-ва Сюземской волости, отъ рабочихъ и служащихъ лѣсопильныхъ заводовъ: Архангельскаго и Р. Цець.

Изъ всѣхъ полученныхъ протестовъ заслуживалъ особаго вниманія протестъ сельскаго схода мурманскихъ колоній Червяной и Вайда Губы, состоявшаго изъ 65 человекъ. Членами схода были исключительно финны и вотъ эти финскіе колонисты протестовали противъ договора, т. е. съ переходомъ ихъ мѣсть къ Финляндіи терялась многовѣковая связь этого края съ Россіей и въ корнѣ подрывали его промышленность.

В. Б.

Библиографія.

В. И. Альбановъ. „На югъ, къ землѣ Франца Іосифа“. Петроградъ, 1917. Изданіе Главнаго Гидрографическаго Управленія. 194 стр. *В. Визе*

Весьма обширная русская литература о полярныхъ странахъ и путешествіяхъ обогатилась новой книгой, заслуживающей во всѣхъ отношеніяхъ полнаго вниманія какъ лицъ специально интересующихся исторіей полярныхъ путешествій и изслѣдованіемъ арктическихъ странъ, такъ и болѣе широкой публики. Авторомъ книги является штурманъ экспедиціи Брусилова—В. И. Альбановъ, который описываетъ свое, полное самыхъ тяжелыхъ лишеній, сопряженное прямо съ невѣроятными трудностями, путешествіе по плавающему льду полярнаго бассейна съ затертой во льдахъ „Св. Анны“ съ 83°18' сѣв. шир. до мыса Флора на Землѣ Франца Іосифа. Вся партія, покинувшая весною 1914 года подъ начальствомъ Альбанова „Св. Анну“, которая въ это время уже второй годъ дрейфовала вмѣстѣ съ полярными льдами, состояла изъ 11 человекъ, откуда только двумъ удалось достигнуть мыса Флора, остальные же пали жертвой суровой Арктики. Уже этотъ фактъ говорить о чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ этого перехода, который среди другихъ путешествій по плавающимъ полярнымъ льдамъ имѣетъ лишь одинъ себѣ подобный—знаменитый переходъ Нансена и Югансена съ „Фрама“ до Земли Франца Іосифа, который, какъ извѣстно, былъ совершенъ приблизительно въ той же области, гдѣ прошелъ свой трудный путь и Альбановъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что путешествіе Альбанова протекало въ еще болѣе трудныхъ условіяхъ, чѣмъ путешествіе Нансена съ Юган.

сеномъ, такъ какъ снаряженіе партіи Альбанова было самое плачевное, что, конечно, является виной не Альбанова, который, напротивъ, изъ ничтожныхъ средствъ, предоставленныхъ ему на „Св. Аннѣ“, сумѣлъ сдѣлать чудеса,—а было вообще слѣдствіемъ весьма плохого полярнаго снаряженія всей экспедиціи Брусилова. Разсматривая подробно это снаряженіе, можно подумать, что „Св. Анна“ готовилась въ продолжительное плаваніе гдѣ-нибудь въ Тихомъ или Индѣйскомъ океанѣ, но отнюдь не въ высокихъ полярныхъ широтахъ; специальное санное снаряженіе, которое является необходимымъ для всякой полярной экспедиціи, хотя бы санныя экскурсіи и не входили въ ея планы, было совершенно игнорировано, поэтому Альбановъ не имѣлъ самага необходимѣйшаго для своего пути по плавучему льду: ни хорошихъ нартъ, ни собакъ, ни примуса, ни пеммикана, ни темныхъ стеколъ для защиты глазъ и много другихъ предметовъ, являющихся альфой и омегой всякой полярной санной экспедиціи. Упущеніе, напримѣръ, такой незначительной на первый взглядъ вещи, какъ темные очки, что указываетъ только на непродуманное снаряженіе и на полное незнакомство организатора экспедиціи съ опытомъ хотя бы немногихъ полярныхъ путешественниковъ, доставило впоследствии Альбанову и его спутникамъ большія страданія, усугубляя и такъ почти сверхчеловѣческія трудности пути, и весьма легко могло бы имѣть послѣдствія прямо катастрофическія. Необходимость въ темныхъ очкахъ стала для начальника экспедиціи ясной лишь тогда, когда судно давнымъ давно было затерто льдами; попробовали сдѣлать очки изъ стекла темныхъ бутылокъ, но они оказались неудачными и не избавили Альбанова и его спутниковъ отъ совершенно излишнихъ страданій во время уже и безъ того тяжелаго пути. Кто знаетъ—прощудируй лейтенантъ Брусилловъ передъ своимъ отправленіемъ въ полярное плаваніе хотя бы только одного Хансена, давшаго основу всему современному полярному снаряженію,—можетъ быть „Св. Фока“ нашелъ бы на мысѣ Флора не только Альбанова и Кондрата... Весьма характернымъ для Брусилловской экспедиціи является и упоминаніе Альбанова о томъ, что на суднѣ за исключеніемъ извѣстной книги Хансена „Въ странѣ льда и ночи“ (и то, кажется, въ сокращенномъ видѣ) не было вовсе никакой полярной литературы, не былъ захваченъ и Nautical Almanac за 1914 годъ (это предпринимая осенью 1912 года плаваніе изъ Александровска на Мурманъ во Владивостокъ!) Очень интереснымъ является также приведенное въ книгѣ Альбанова полностью предписаніе, данное лейтенантомъ Брусилловымъ Альбанову передъ отправленіемъ послѣдняго на Землю Франца Иосифа. Здѣсь особенно великопѣпнымъ является приказаніе, достигнувъ мыса Флора, „направиться къ Шидцбергену, не удаляясь изъ виду береговъ Земли Франца Иосифа“.

Описаніе Альбановымъ своего пути по плавучему льду читается съ огромнымъ интересомъ, чему много способствуютъ живость и простота изложенія, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣрѣдко чувствуется какая-то задумчивая поэзія, чередующаяся съ юморомъ. Въ общемъ, книга обладаетъ тѣмъ специфическимъ характеромъ и стилемъ, который свойствененъ и книгамъ другихъ полярныхъ путешественниковъ изъ числа „полярныхъ волковъ“, вродѣ Спердрупа. Очень подкупаетъ полное отсутствіе рисовки, откровенность, даже граничащая съ суровостью. Нѣкоторыя страницы полны глубокаго драматизма (наприм. въ главѣ IX).

Считаю нужнымъ указать здѣсь, что посѣщеніе весною 1914 г. Саре Флога и О-ва Велл Альбановымъ ошибочно приписывается мнѣ, на самомъ дѣлѣ туда ходилъ художникъ экспедиціи Стѣдова—Н. В. Цинегинъ.

Книгѣ предшествуетъ вступительная статья Л. Л. Брейтфуса, въ которой приводятся вкратцѣ общія свѣдѣнія объ экспедиціи Брусилова. Слѣдуетъ горячо пожелать, чтобы Альбановъ издалъ бы также, хотя бы и краткую, исторію всей Брусилловской экспедиціи, каковую, я полагаю, ему было бы возможно въ главныхъ чертахъ возстановить по памяти (дневники Альбанова, веденное имъ за время дрейфа „Св. Анны“, погибли во время его движенія по плавучему льду къ мысу Флора).

Въ статьѣ Брейтфуса между прочимъ приводится средняя мѣсячная температура воздуха, наблюденная за время дрейфа „Св. Анны“; при этомъ однако не указано, что термометръ, на которомъ производились отчеты, отнюдь не былъ научнымъ приборомъ: это былъ самый обыкновенный термометръ, какіе употребляются въ обиходѣ, поправка его не была извѣстна и кромѣ того установка его была такова, что резервуаръ не былъ защищенъ ни отъ солнечныхъ лучей, ни отъ лучеиспусканія. Поэтому приведенная въ статьѣ Л. Л. Брейтфуса средняя мѣсячная температура даже приблизительно не можетъ претендовать на научный интересъ (напр. температура в маѣ, іюнѣ и іюлѣ явно слишкомъ высока). Разсматривая немногочисленные научные результаты добытые экспедиціей Брусилова и резюмированные въ статьѣ Л. Л. Брейтфуса, не знаешь, слѣдуетъ ли болѣе удивляться или сожалѣть, что главное гидрографическое управленіе, которое, хотя и не снаряжало экспедиціи лейтенанта Брусилова и никакого отношенія къ ней не имѣло, все же могло снабдить экспедицію, отправлявшуюся в далекую, трудно доступную и рѣдко посѣщаемую область, хотя бы такимъ дешевымъ приборомъ, какъ термометръ, обращеніе съ которымъ, при наличіи соотвѣтственной инструкціи, доступно, можно сказать, всякому человѣку.

Въ концѣ вступительнаго очерка Л. Л. Брейтфусъ высказываетъ свои сужденія о предполагаемомъ дрейфѣ „Св. Анны“ послѣ того, какъ Альбановъ покинулъ судно, и приходитъ къ тому выводу, что слѣды экспедиціи слѣдуетъ вѣрнѣе всего искать на восточныхъ берегахъ Гренландіи. Это мнѣніе не разъ высказывалось и мною, причемъ я упиралъ на необходимость обследованія восточно-гренландскаго побережья санными экспедиціями. Л. Л. Брейтфусъ также считаетъ наиболѣе цѣлесообразною подобную поисковую экспедицію „по типу Миккельсена“.

Хочется вѣрить, что несмотря на всѣ архи-тяжелыя условія, въ которыхъ сейчасъ находится Россія, у насъ все же найдется достаточно силъ и средствъ для осуществленія такой большой поисковой экспедиціи. Какъ на самага подходящаго руководителя этой экспедиціи я указалъ бы на В. И. Албанова, являющагося въ настоящее время единственнымъ русскимъ человѣкомъ, въ которомъ знанія мореплавателя соединяются съ обширнымъ опытомъ въ полярныхъ плаваніяхъ и самихъ экспедиціяхъ.

Его неутомимая энергія, практическій умъ и большой опытъ, едва ве стоявшій ему жизни, гарантируетъ успѣхъ и то, что эта экспедиція не будетъ похожа на дорогого стоящаго и безрезультатнаго во всѣхъ отношеніяхъ

поисковыя экспедиціи 1914—15 гг., снаряженныя Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ,—эти Гомункулы, рожденные въ ретортѣ бюрократическаго кабинета. О громадныхъ научныхъ работахъ, съ которыми эта экспедиція могла бы быть связана, говорить не приходится—это ясно для cadaго.

В. Визе.

В. Бартеневъ. Очередныя задачи при собираніи и распространеніи русской народной пѣсни.

Образованная при О-вѣ Изуч. Русск. Сѣвера комиссія по сохраненію старинной народной пѣсни намѣтила себѣ довольно широкія задачи, выходящія за границы, очерченныя самимъ названіемъ этой комиссіи. Такъ, комиссія имѣетъ въ виду не только собираніе пѣсенъ, но и распространеніе ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнный интересъ представляютъ не однѣ собственно старинныя пѣсни, но и современныя, лишь бы онѣ по мелодичности мотивовъ и поэтичности или содержательности текста заслуживали-бы широкаго распространенія и могли успѣшно вытѣснить весь тотъ пѣсенный мусоръ, который въ лицѣ чапушекъ и т. п. засоряетъ теперь нашу деревню.

При такихъ широкихъ задачахъ естественно возникаетъ необходимость выработать и обширную программу дѣятельности комиссіи.

Конечно, выполненіе всѣхъ задачъ въ этой области совершенно не подѣ силу одной небольшой провинціальной организаціи. Самое дѣло имѣетъ всероссійское значеніе и можетъ быть выполнено съ успѣхомъ и въ полномъ объемѣ только совокупностью массы работниковъ по всей русской землѣ, объединенныхъ въ какой-либо крупной организаціи, имѣющей свой центръ въ столичномъ или вообще культурномъ городѣ.

Тѣмъ не менѣе, цѣль и задачи будутъ однѣ, ихъ надо опредѣлить и выслнить и, такъ сказать, кликнуть кличъ по всей Россіи съ призывомъ къ общей дружной работѣ.

Намѣтимъ прежде всего максимальную программу—тотъ идеалъ, къ которому надо стремиться, какъ бы ни было трудно его выполнить по крайней мѣрѣ въ настоящее время или даже въ ближайшемъ будущемъ.

Предстоитъ выполнить двѣ главныя задачи: во-первыхъ—составить полное собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ записями не только текста, но и напѣвовъ. Каждая пѣсня должна быть записана въ нѣсколькихъ, но крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ вариантахъ—какъ слова, такъ и напѣвѣ. При каждой пѣснѣ должны быть соотвѣтствующіе комментаріи: филологическіе, историческіе, этнографическіе. Должно быть указано, въ какихъ мѣстностяхъ распространена данная пѣсня, давполи и откуда появилась, кѣмъ занесена и другія указанія, сдѣланныя между прочимъ въ „Наставленіи“, помѣщенномъ нашей комиссіей въ № 11 за 1916 г. „Изв. Арх. Об-ва И. Р. С.“.

Варіанты, представляющіе слишкомъ явныя и грубыя искаженія, слѣдуетъ, конечно, оставлять безъ вниманія.

Полное собраніе народныхъ пѣсенъ составить конечно нѣсколько десятковъ томовъ и будетъ представлять нѣкоторую аналогію съ полными собраніемъ законовъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ собраніе великорусскихъ пѣсенъ проф. Соболевскаго, до извѣстной степени удовлетворяющее вышеуказаннымъ требованіямъ, но у Соболевскаго только одни слова, а напѣвовъ нѣтъ.

Во-вторыхъ, одновременно должно производить работу по составленію образцоваго народнаго пѣсенника. Этотъ пѣсенникъ долженъ заключать въ себѣ лучшія, отборныя пѣсни, при чемъ текстъ долженъ быть одинъ, по возможности, безъ вариантовъ. Этотъ текстъ составляется на основаніи всѣхъ имѣющихся вариантовъ. При этой редакціонной работѣ часто можетъ оказаться, что какой-нибудь вариантъ данной пѣсни составленъ на самомъ дѣлѣ изъ двухъ совершенно различныхъ пѣсенъ, склеенныхъ иногда даже въ ущербъ смыслу. Много встрѣчается вариантовъ, гдѣ нѣтъ начала, или конца, гдѣ много пропущено. Возможны искаженія, происшедшія отъ того, что въ данной деревнѣ пѣвецъ забылъ слышанный имъ текстъ и потомъ отъ себя присочинилъ, да неудачно.

Въ редакціонной работѣ, конечно, неизбеженъ нѣкоторый субъективизмъ редакторовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется помѣщать два или нѣсколько вариантовъ. Есть голоса противъ редактированія текста: говорятъ, что тогда это будетъ уже не настоящая народная пѣсня.— Съ этимъ, однако, согласиться нельзя. При собраніи пѣсенъ—дѣло другое: записывать надо не фантазируя, а совершенно точно. Но, если помѣщать текстъ въ пѣсенникъ, предназначенный для распространенія въ народѣ—безъ редактированія обойтись нельзя. Есть, правда, пѣсни (наиболѣе распространенныя), гдѣ текстъ словно отлился въ пивѣстную законченную, вѣчную форму, всѣми признаваемую. Но это пѣсни, которыя чуть не каждая деревня поетъ по своему. И тутъ несомнѣнно необходима работа по разборкѣ текстовъ. Приведу примѣръ изъ текста извѣстной на нашемъ Сѣверѣ пѣсни: „Какъ во маленькой деревнѣ, во прекрасной слободѣ.“ Въ Сибири одна строфа этой пѣсни поется такъ:

„Онъ не зналъ кого спроситься,
Кромѣ матери—отца“

У насъ,—же в Архангельской губ., поютъ иначе:

„Онъ не зналъ кого спроситься,
Кромѣ сердца своего.“

Т. к. вся идея этой пѣсни заключается въ столкновеніи между родительской волей и голосомъ сердца, то для всякаго, кто знаетъ эту пѣсню, ясно, что надо выбрать второй вариантъ.

Въ той-же пѣснѣ нѣкоторые поютъ:

„Дай мнѣ
Со правой руки кольцо,
Со правой-ли золотое,
Со лѣвой серебряно!“

Другіе—же поютъ:

„Со правой-ли золотое—
Перстенецъ золотой.“

Ясно, что надо взять второй вариантъ, т. к. рѣчь идетъ объ обру-

чальномъ кольцѣ, которое дается только одно и притомъ именно золотое

Тоже можно сказать и относительно напѣвовъ.

Правда, и здѣсь вопросъ считается спорнымъ. Кто-то изъ собирателей пѣсенъ высказался за то, что изъ многихъ вариантовъ и среди разныхъ фальшивыхъ искаженій можно и должно выдѣлить, какъ онъ выразился, „химически-чистый мотивъ“. Противъ этого мнѣнія горячо возражаетъ известная собирательница г-жа Линева. Она увѣряетъ, что какъ разъ характерная особенность русской пѣсни состоитъ въ великомъ многообразіи напѣвовъ, причемъ будто-бы почти каждый имѣетъ одинаковую музыкальную цѣнность и долженъ быть зарегистрированъ. Несмотря на высокую авторитетность мнѣнія такого знатока, какъ Линева, мы позволимъ себѣ не вполне согласиться съ ней. Что касается до регистраціи, то, конечно, надо записывать разнаго рода варианты. Но для цѣлей распространенія пѣсни среди народа, я думаю, что слѣдуетъ выбирать наиболѣе совершенные въ смыслѣ мелодичности напѣвы. И это вполне возможно сдѣлать. Возьмемъ, напр. пѣсню о Ванькѣ Ключникѣ. Каждый скажетъ, что напѣвъ, принятый въ Сибири и въ нижнемъ Поволжьѣ гораздо мелодичнѣе, чѣмъ тотъ, которымъ поютъ, напр., въ Архангельской губерніи и еще нѣкоторыхъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. И притомъ оба напѣва представляютъ одинъ и тотъ же мотивъ, только волжско-сибирскій музыкальнѣе и совершеннѣе, являясь второй ступенью въ развитіи даннаго мотива, тогда, какъ мотивъ архангельскій представляетъ древнѣйшую, первичную, не столь разработанную и совершенную форму. И такихъ примѣровъ можно привести много. Можно сравнить сибирскій—болѣе совершенный и отчетливый мотивъ пѣсни „ахъ-ты Ваня, да разудала твоя голова“ съ мотивомъ, принятымъ вообще въ средней Россіи—менѣе опредѣленнымъ, слишкомъ монотоннымъ и тягучимъ.

Здѣсь надо еще считаться съ своего рода закономъ распространенія музыкальныхъ напѣвовъ, который я-бы назвалъ „закономъ наибольшей пошлости“. Я часто замѣчалъ такое грустное явленіе: если какая нибудь пѣсня поется на разные мотивы (народная пѣсня или плодъ творчества отдѣльнаго интеллигентнаго композитора), то наибольшее, наиболѣе широкое распространеніе выпадаетъ на долю самаго плохого, самаго пошлаго мотива, какъ болѣе доступнаго широкимъ массамъ. Для примѣра припомните тѣ различные мотивы, на которые поются слѣдующія пѣсни: „Коробочка“ (изъ Коробейниковъ Некрасова), „Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ“ (слова Полонскаго), „То не вѣтеръ въ полѣ стонетъ, не дубравушка шумитъ“. Каждый изъ этихъ романсовъ имѣетъ по два различныхъ мотива, при чемъ лучшіе очень мало известны, тогда какъ худшіе и весьма притомъ пошлые широко гуляютъ по всей Руси. Такъ вотъ, для того, чтобы бороться съ пошлостью въ пѣснѣхъ и надо стараться по мѣрѣ силъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы распространять лучшіе напѣвы и варианты, т. е. иначе, если предоставлять дѣло своему естественному теченію, то непременно побѣдятъ худшіе напѣвы, а лучшіе, пожалуй, будутъ забыты и совсѣмъ исчезнутъ.

Къ сожалѣнію, у насъ вообще мало хорошихъ пѣсенниковъ. Всѣ они могутъ быть раздѣлены по два типа. Одни—это дешевыя, хотя часто довольно пухлыя книги, рассчитанныя на самый широкій сбытъ, гдѣ преобладаетъ цыганщина, раздирательные романсы и ухарскія солдатскія пѣсни. Пѣсенники этого типа издаются исключительно съ цѣлью

наживы и дѣйствительно они страшно распространены. На каждомъ базарѣ ими пестрятъ книжные ларьки. Другіе пѣсенники являются продуктами интеллигентныхъ культуръ-трегеровъ. Они издаются съ самыми лучшими намѣреніями, но цѣли своей не достигаютъ: подборъ пѣсенъ нѣсколько одностороненъ и отъ этихъ сборниковъ вѣетъ скукой. Содержаніе бѣдно. Обращая больше вниманія на текстъ, требуется, чтобы слова были „хорошія“. Исключаются новые народные романсы (см. мою статью объ обдорскихъ пѣсняхъ въ № 20 „Извѣстій“ за 1914 г.), которые между тѣмъ очень охотно поются въ народѣ. Вообще, при выборѣ такста наши идейные составители проявляютъ слишкомъ много книжности и доктринерства: слишкомъ хотятъ учить народъ „хорошему“, а это хорошее оказывается слишкомъ скучнымъ и прѣснымъ. И оттого получаются пѣсенники, которыхъ народъ не покупаетъ, т. е. не находитъ тамъ того, что ему нравится. А надо составить такой пѣсенникъ, гдѣ-бы были нѣсни, дѣйствительно популярныя въ народѣ, которыя народъ сталъ-бы пѣть на своихъ вечоркахъ. Конечно, не слѣдуетъ вдаваться и въ другую крайность, загромождая сборникъ всякою дребеденью подобно спекулянтамъ.

Для составленія настоящаго народнаго пѣсенника необходима большая близость къ народу и большое пониманіе народной музыкальной души. Необходимо также большое знакомство съ народными пѣснями, особенно любимыми. Когда за дѣло составленія пѣсенниковъ возьмутся такіе люди, то можно надѣяться на успѣшную работу въ области развитія музыкальнаго образованія народа. А это очень важно; хорошая пѣсня много содѣйствуетъ облагороженію нравовъ, она возвышаетъ человѣка, она усиливаетъ въ немъ поэтическое настроеніе, ослабляетъ все низкое и грубое.

Кромѣ того русская народная пѣсня является могучимъ проводникомъ русскаго языка и русской культуры.

Въ настоящій моментъ, когда великорусская народность такъ унижена, обобрана и разорена нельзя упускать ни одного сколько-нибудь значительнаго фактора, который укрѣплялъ-бы нашу національную культуру.

Хорошій пѣсенникъ можетъ быть дѣломъ только коллективнымъ. Къ работѣ по составленію такихъ пѣсенниковъ мы и призываемъ всѣхъ, кто можетъ быть въ этомъ дѣлѣ полезнымъ.

В. Бартевъ.

Годъ на Землѣ Франца-Иосифа.

Въ настоящей статьѣ я предлагаю вниманію читателей мои воспоминанія о второмъ годѣ, проведенномъ мною въ полярной экспедиціи Г. Я. Сѣдова.

Воспоминанія эти, большею частью изложенныя въ формѣ дневника, отнюдь не претендуютъ на полное описаніе всего хода экспедиціи, это скорѣе лишь передача моихъ личныхъ впечатлѣній рядомъ съ краткимъ изложеніемъ событій, казавшихся мнѣ наиболѣе значительными. Я выбралъ именно второй годъ моего пребыванія въ экспедиціи, т. е. тогда я болѣе аккуратно велъ свои дневныя записи, въ первый же годъ, во время пребыванія на Новой Землѣ, въ моемъ дневникѣ встрѣчаются большіе пропуски. Впрочемъ, я надѣюсь впоследствии познакомить читателей и съ нѣкоторыми воспоминаніями изъ перваго—новоземельскаго

періода экспедиціи. Одна статья, касающаяся этого періода, была уже напечатана въ №№ 7—10 этого журнала за прошедшій годъ. Экспедиція Г. Я. Сѣдова, какъ извѣстно, выѣхала изъ Архангельска въ августѣ 1912 года, въ сентябрѣ судно экспедиціи „Св. мученикъ Фока“ было затерто льдами у Панкратьевскаго полуострова (Западный берегъ Новой Земли 76° N), гдѣ и пребывалъ въ плѣну у льда до 3 сентября 1913 г.*), когда ледъ вскрылся и „св. Фока“ взялъ курсъ на Землю Франца-Иосифа. Съ этого момента и начинается настоящая статья. Въ составъ экспедиціи (за второй годъ) входили слѣдующія лица:

Г. Я. Сѣдовъ—начальникъ экспедиціи.

М. А. Павловъ—геологъ.

В. Ю. Визе—географъ.

Н. В. Пинегинъ—художникъ.

П. Г. Кушаковъ—ветеринаръ, и. об. врача.

Н. М. Сахаровъ—птурманъ.

И. А. Зандеръ—механикъ.

Лебедевъ

Кизино

Липникъ

Инютинъ

Пустошный

Пицухинъ

Коноплевъ

Шестаковъ

матросы.

Коршуновъ

Кузнецовъ

кочегары.

Покинувъ 3 сентября Панкратьевскій полуостровъ (только къ этому времени вскрылся здѣсь ледъ), судно экспедиціи пошло къ югу вдоль берега Новой Земли; на траверзѣ острова Вильяма былъ взятъ курсъ на W въ намѣреніи, достигнувъ меридіана 50°, отсюда уже прямо пойти къ Землѣ Франца-Иосифа. Пройдя около 20 миль къ W, впереди былъ замѣченъ ледъ, оказавшійся большимъ языкомъ главныхъ ледяныхъ массъ Баренцова моря, спускавшимся до полуострова Адмиралтейства. Этотъ ледъ заставилъ насъ спуститься къ югу до 75°15' сѣв. шир., гдѣ снова былъ взятъ курсъ на западъ; дойдя до 50°15' вост. долг., мы пошли прямо на сѣверъ. Подъ широтой 75°45' „св. муч. Фока“ вошелъ въ ледъ, вначалѣ сильно разрѣженный. Но уже вскорѣ мы встрѣтили столь сплоченный ледъ, что пробивались лишь съ большимъ трудомъ. Огромныя торосистыя ледяныя поля, простиравшіяся до самаго горизонта, казались иногда совершенно непродоходимыми; слабая машина нашего судна весьма часто не могла перебить даже небольшія перемычки между отдѣльными полынями и каналами, пользуясь которыми, „св. муч. Фока“ упорно пробивался къ сѣверу. Былъ моментъ, когда положеніе нашего судна, со всѣхъ сторонъ затертаго мощнымъ океанскимъ льдомъ**), было почти безнадежно и нѣчто вродѣ повторенія дрейфа

*) Числа мѣсяцевъ вездѣ по новому стилю.

**) Мѣстный ледъ Баренцова моря, представляя собой большую частью сравнительно ровныя и не очень толстыя ледяныя поля, весьма рѣзко отличается отъ глубоко сидящаго торосистаго океанскаго льда, который приносится въ Баренцово море главнымъ образомъ съ NE. Въ 1913 г. мы имѣли дѣло именно съ послѣдняго рода льдомъ, представляющимъ для судна гораздо больше трудностей, чѣмъ мѣстный ледъ.

„Тегетгоффа“ казалось неизбѣжнымъ. Очень сильно препятствовали намъ также образовавшійся въ полыньяхъ и каналахъ подѣ влияніемъ наступившихъ морозовъ свѣжій ледъ, который обладалъ уже такой толщиною, что въ вязкихъ массахъ его судно, не имѣвшее въ маленькихъ полыньяхъ достаточнаго разгона, не разъ застревало. Послѣ упорной и утомительной борьбы со льдами „Св. муч. Фока“ 13 сентября все же вышелъ въ открытую воду, пройдя поясъ весьма сплоченнаго льда шириной въ 225 миль. Отсюда до самой Земли Франца-Иосифа льда уже больше не встрѣчалось. Принимая во вниманіе весьма незначительный запасъ топлива, которымъ мы обладали (уголь, собранный на Новой Землѣ, совершенно истощился уже во льдахъ и дошло до того, что мы бросали въ топки разрубленные на куски тросы вмѣстѣ съ порванью и машиннымъ масломъ), позднее время года, а также весьма неблагоприятныя условія льдовъ,—нельзя не признать, что во время нашего перехода къ землѣ Франца-Иосифа намъ въ большой мѣрѣ сопутствовало счастье. Плаваніе „Св. муч. Фоки“ къ землѣ Франца-Иосифа безусловно является интересной страницей въ исторіи навигаціи по Баренцовому морю, которая показываетъ, что архипелагъ этотъ достижимъ и въ сравнительно очень позднее время года. Въ общемъ, однако, слѣдуетъ признать, что вторая половина сентября (по нов. стилю) является все-же слишкомъ позднимъ временемъ для такого перехода, такъ какъ судну грозитъ большая опасность быть затертымъ во льдахъ, быстро спаивающихся подѣ влияніемъ морозовъ и сравнительно тихой погоды, господствующихъ въ это время, въ сплошную массу.

13-го сентября мы бросили якорь у Cape Flora у самаго Elmwood'a —поселка джексоновской экспедиціи 1895—97 г.г. На берегъ мѣль удалось съѣхать лишь на слѣдующій день. Cape Foga... Историческое мѣсто! Здѣсь въ суровѣйшихъ условіяхъ зимовала экспедиція Leu Smith'a, питаемая почти исключительно охотой и отапливая свою жалкую хижину остатками отъ раздавленной льдами „Эйры“. Здѣсь же тѣсная семья англичанъ провела подрядъ тысячу дней, три раза спускалась на нихъ вѣющая холодомъ и смертью полярная ночь, но любовь къ суровой природѣ и жажда познанія неизвѣстнаго—вѣчный импульсъ культуры человѣчества—помогли имъ легко перенести всѣ лишения. Здѣсь произошла знаменитая встрѣча Нансена съ Джексономъ, когда совершенно случайно въ ледяной пустынѣ, на краю свѣта, встрѣтились два отважныхъ изслѣдователя, одинъ—третій годъ уже обследовавшій безчисленные острова Земли Франца Иосифа, другой тоже уже прошедшій три долгія полярныя зимы, прибревшій пѣшкомъ съ далекихъ плавающихъ льдовъ Арктическаго океана... Здѣсь же пребывали экспедиціи герцога Абрудцакаго, Валдвина и Фіала, здѣсь же побывалъ и нашъ „Ермакъ“, о чемъ свидѣтельствуетъ поставленный имъ деревянный знакъ.

Съ большимъ интересомъ я началъ подробно осматривать всѣ уцѣлѣвшіе остатки пребывавшихъ здѣсь экспедицій. Изъ Джексоновскихъ построекъ уцѣлѣло всего 4: главная изба, затѣмъ къ востоку отъ не досчатый сарай и еще дальше восьмиугольная постройка, стѣны которой были сдѣланы изъ досокъ, крыша изъ брезента. Здѣсь же неподалеку стояла небольшая хижина, окруженная двойнымъ рядомъ бамбуковыхъ палокъ, переплетенныхъ металлической сѣткой, между которыми былъ уложенъ олений мохъ. Изба Джексона была въ сравнительно недурной сохранности, только двери были выломаны, повидимому мед-

вѣдемъ, вслѣдствіе чего внутренность избы оказалась сильно занесенной снѣгомъ и обледѣлой. Въ избѣ въ большомъ безпорядкѣ была разбросана различная утварь, старая одежда, обувь и т. п. Чувствовалось, что послѣдняя пребывавшая здѣсь экспедиція (Фіала) терпѣла не малымъ лишеніемъ. Въ избѣ я между прочимъ нашелъ книжку-дневникъ одного изъ участниковъ экспедиціи Фіала. Сарай сохранился очень плохо, крыша совсѣмъ отсутствовала. Здѣсь мы нашли хорошо сохранившійся каякъ съ надписью «Ziegler Expedition», нѣсколько жестянокъ съ пекиканомъ и мясными консервами, ящикъ съ галетами, нѣсколько баллоновъ съ керосиномъ (этой драгоценной находкой воспользовалась наша экспедиція) и много разной одежды. Среди послѣдней находилась между прочимъ двѣ вѣтренныя рубашки, на одной изъ которыхъ на груди и спинѣ былъ нарисованъ красный полумѣсяцъ, на другой черепъ съ надписью на немъ: „in hoc signo vinces“. Эти символическія изображенія были, конечно, изощреніями оригинальныхъ янки. Въ восьмиугольной постройкѣ было также разбросано много имущества (между прочимъ не мало книгъ), оставленнаго экспедиціею Фіала. Лучше всего однако сохранилась маленькая хижина, окруженная бамбукомъ. При отбытіи въ 1914 году съ Земли Франца Иосифа эта маленькая хижина нашей экспедиціею была приведена въ полный порядокъ и она вполне могла бы служить убѣжищемъ для потерпѣвшихъ бѣдствіе полярныхъ путешественниковъ. Значеніе такихъ убѣжищъ съ небольшимъ запасомъ провіанта очень велико, какъ то не разъ уже показала исторія полярныхъ изслѣдованій; къ сожалѣнію, подобныя убѣжища—склады не разъ подвергались расхищеніямъ случайными промышленниками безъ особой въ томъ нужды (особенно въ арктической Америкѣ).

Около построекъ Elmwood'a валялось много дровъ и ящиковъ съ съѣстными припасами, частью расхищенныхъ медвѣдями и песцами, слѣды которыхъ замѣчались повсюду. Оставленная здѣсь провизія, судя по надписямъ, принадлежала Джексонской и Циглеровской экспедиціямъ, а также экспедиціи герцога Абрудцаго. Между прочимъ мы нашли здѣсь банку со сливочнымъ масломъ, оставленную еще Джексонъ; несмотря на то, что банка эта, которая была даже безъ крышки, лежала здѣсь 16 лѣтъ, масло оказалось совершенно неспорченнымъ и мы съ удовольствіемъ полакомились имъ.

Недалеко отъ построекъ находится могила умершаго отъ цынги матроса Джексонской экспедиціи. На могильномъ крестѣ вырѣзана надпись:— „W Mouat Seaman. Died June 17 1895 S. Y. Windward. Age 52“. Здѣсь же неподалеку стоитъ и знакъ, поставленный Ермакомъ; на доскѣ можно было разобрать лишь слѣдующее: «Eрмак passed here 9 of august 1901...». Къ востоку отъ Elmwood'a находится памятникъ, поставленный итальянцами въ честь погибшихъ на плавучемъ льду участниковъ экспедиціи герцога Абрудцаго. Памятникъ, сдѣланный изъ вывезеннаго изъ Италіи камня сѣроваго цвѣта (для постановки памятника итальянцами было снаряжено специальное судно), имѣетъ форму обелиска. На камнѣ высѣчено:

F. Querini.
H. Stokken.
P. Oltier.
Stella Polare.

безопасную для судна въ смыслѣ льдовъ стоянку. 19-го сентября мы вошли въ небольшую бухту въ сѣверо-восточной части о-ва Hooker, которая казалась вполне подходящей для зимовки судна. Здѣсь мы бросили якорь подъ самымъ берегомъ, къ которому прикрѣпились тросами. Да и было пора остановиться: машина, дотащивъ „Св. Фоку“ до берега, точно въ изнеможениі остановилась сама по себѣ и замолкла на долгое время—топливо къ этому моменту какъ разъ изсякло совершенно. Отнынѣ, въ виду полного отсутствія плавника, намъ предстояло кое-какъ отапливать помѣщенія судна и варить пищу про помощи нашего поистигѣ мученика „Св. Фоки“, за разборку внутреннихъ перегородокъ котораго мы и принялись въ первую очередь.

Далѣе слѣдуетъ уже періодъ зимовки, который я себѣ позволю описать краткими выдержками изъ дневника.

20 сентября. Г. Я. Сѣдовъ назвалъ бухту, въ которой мы зимуемъ, бухтой Тихой. Гулялъ по острову Гукера. День выдался хороший, воздухъ уже пахнетъ зимой.

21 сентября. Въ глубинѣ бухты Тихой ледъ въ этомъ году не вскрывался и, судя по его большой толщинѣ, весьма вѣроятно, что онъ не вскрывался нѣсколько лѣтъ подрядъ. Сегодня во время прогулки наслаждался великолѣпными свѣтовыми эффектами, какіе приходится наблюдать только въ полярныхъ странахъ. На юго-западѣ видѣлась густая синева водяного неба, ближе къ горизонту было разлито жидкое золото заходящаго солнца. Въ контрастѣ сочными краскамъ на югѣ, на востокѣ преобладали самые нѣжные тона: небо было совсѣмъ свѣтло-голубое, и снѣгъ окрашенъ въ блѣдно-розовый цвѣтъ.

23 сентября. Ходилъ сегодня гулять къ громадной базальтовой скалѣ, возвышающейся совершенно отвѣсными стѣнами къ югу отъ бухты Тихой—Rubini gosky. На южныхъ склонахъ горъ здѣсь замѣчается сравнительно съ Новой Землей (76° N) удивительно богатая растительность. Объясняется это, конечно, не разницей климатическихъ условій, а почвенныхъ. Около Rubini gosk'a встрѣчается очень много „краснаго снѣгу“, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимаетъ темно-красный цвѣтъ. Я замѣтилъ, что „красный снѣгъ“ встрѣчается почти всегда вблизи свободной отъ льда и снѣга земли; повидимому, пыль, сносимая вѣтромъ съ земли, является необходимой для существованія микроорганизмовъ, обуславливающихъ красный цвѣтъ снѣга. На Новой Землѣ, въ бухтѣ Св. Фоки „красный снѣгъ“ наблюдался вблизи самаго судна, съ котораго выбрасывались на снѣгъ различные отбросы, между тѣмъ какъ подалше отъ судна „краснаго снѣгу“ уже не замѣчалось. Происхожденіе наблюдаемаго Нансеномъ во время дрейфа „Фрама“ вдали отъ всякой земли „краснаго снѣга“ повидимому обуславливалось такъ называемой космической пылью, всегда находящейся на поверхности снѣга.

Около судна сегодня нѣсколько разъ показывалось два моржа. Убить ихъ однако не удалось, такъ какъ, высунувъ свои чудовищныя морды, моржи сейчасъ же съ пыхтѣніемъ и ревомъ скрывались подъ водой.

26 сентября. Сегодня въ сопровожденіи четырехъ собакъ слѣлалъ болѣе продолжительную прогулку. Сперва пошелъ къ Rubini gosk'у, затѣмъ поднялся на гору, названную мною горою Чурляниса, фантастическія картины котораго мнѣ очень напоминали весьма стилиныя пейзажи земли Франца Юсифа. Съ горы Чурляниса я пошелъ вглубь ост-

рова Гукера, почти вся поверхность котораго занята ледняковымъ щитомъ. Поднявшись на высоту въ 350 метровъ надъ уровнемъ моря, передо мной открылся видъ на острова и проливъ къ востоку отъ о-ва Гукера. Allen Young Sound и Smillon channel оказались еще свободными ото льда. Съ высоты ледниковаго покрова наслаждался феерическимъ закатомъ солнца.

27 сентября. Дни начинаютъ проходить все по одной и той же колеѣ. Встаю въ 8 час утра, постѣ утренняяго кофе занимаюсь различными вычисленіями до обѣда (1 ч.), послѣ котораго либо опять занимаюсь, либо читаю или просто отдыхаю часовъ до 4. Затѣмъ отправляюсь часовъ до 7 на прогулку, въ 7 ч. ужинъ. Вечеромъ играю на пианино, около 11 ч. ложусь спать.

3 октября. Стоятъ роскошные дни. Природа какъ бы замерла въ ожиданіи Великой Ночи съ ея хаотическими бурями. Я и на Новой Землѣ наблюдаю или вѣрнѣе чувствую эти чарующіе дни передъ исчезновеніемъ солнца. Царитъ полный штиль, умѣренный морозъ. Небо темно-синее, судно покрыто толстымъ слоемъ инея, кажется, точно оно уже заснуло, полявъ невозможность порвать ледяные оковы и смирившись на долгіе мѣсяцы плѣна. Цѣлый день пробродилъ на лыжахъ по ледниковаму покрову острова Гукера. Какая поистинѣ неземная красота! Въ такіе дни совсѣмъ не думаешь о теплыхъ странахъ, покинутыхъ вотъ уже болѣе года тому назадъ, а если и думаешь, то только съ сожалѣніемъ, что волею-неволею придется когда-нибудь промѣнять на нихъ эту дивную природу дѣвственной Арктики.

Тихо-тихо кругомъ, раздается только легкое шуршаніе лишь подмюю, кругомъ раскинуты безбрежныя снѣжные поля, маяющія своей безконечностью, да цѣлый лабиринтъ острововъ, поребенныхъ на тысячелѣтія подъ тяжелымъ ледянымъ покровомъ. Лишь тамъ и сямъ ледяной покровъ прорѣзываютъ черныя скалы, очерченныя примитивными прямыми линіями, слагающимися большею частью въ форму трапеціи. Машинально передвигая лыжами, я захожу все дальше и дальше въглубь острова, весь насыщенный восторгомъ.. Хвала, хвала тебѣ, царство Льда и Ночи!

4 октября. Все предобѣденное время катался съ горъ на лыжахъ. Что за чудесное ощущеніе нестись съ ледниковаго покрова съ высоты около 350 метровъ внизъ, къ бухтѣ! Несмотря на пологость ската, къ концу развивается прямо бѣшеная скорость, вѣтеръ такъ и свиститъ въ ушахъ.

Н. В. Пивегинъ ѣздилъ сегодня на собакахъ къ мысу, лежащему верстахъ въ десяти къ югу отъ судна; тамъ онъ нашелъ каменный гурій, сложенный повидному Джексономъ. Г. Я. Съдовъ предварительно вычислилъ свои наблюденія для опредѣленія географическихъ координатъ мѣста зимовки, которая оказалась: 80° 18' N и 52° 49' E отъ Гринвича.

7 октября. Всѣ эти дни совершаю прогулки на лыжахъ, полярная ночь скоро лишитъ меня этого удовольствія. Сегодня наверху острова Гукера дулъ весьма непріятный N въ 18—20 метрахъ въ сек., близъ въ бухтѣ наблюдались лишь отдѣльные порывы. Вообще названіе нашей бухты—Тихая—слѣдуетъ въ смыслѣ вѣтровъ признавать удачнымъ. За это время у насъ околѣли 2 собаки: Сибирскій старшкъ и Весельчакъ. Пробовалъ начать постройку иглу*) для магнитныхъ наблюденій, но

*) Эскимосская постройка изъ снѣга.

пока еще мало уплотненнаго снѣга, изъ прошлогодняго же фирноваго снѣгу не удастся вырѣзывать хорошіе куски.

9 ноября. Уже наступила полярная ночь. Сегодня началъ ежедневныя магнитныя наблюденія въ только что законченномъ иглу.

14 ноября. Полярная ночь въ полномъ разгарѣ. А я, безумецъ, просидѣлъ цѣлый мѣсяцъ надъ отвратительными вычислениями. Погода почти все время стояла дивная: около 25° морозу, ясное небо и штиль. Великая ночь, какъ ты божественно хороша! Какъ въ вѣщей тьмѣ твоей отдыхаетъ мое усталое темное сердце! Созерцать, созерцать тебя безконечно, слѣдить за мерцающими во мракѣ звѣздами, вслушиваться въ морозное твое дыханіе и ощущать, какъ все мое существо охватывается тобою, сливается воедино съ мглистой безбрежностью оледенѣлой пустыни, черными скалами и милліонами холодныхъ кристалликовъ, косящихся въ воздухѣ и тяжелымъ покровомъ покрывающихъ умершую землю... Великая, вѣщая ночь!

Кромѣ гнусныхъ вычисленій былъ занятъ магнитными наблюденіями въ иглу. Наши медвѣжата, привезенные съ Новой Земли, бродятъ на свободѣ около судна и то и дѣло озорничаютъ. Нѣсколько разъ они утаскивали термометръ, установленный мною на поверхности почвы, и сегодня наконецъ разбили его. На суднѣ открылись явные признаки цынги: у И. А. Зандера, Инютина и Пищукина сильно кровоточатъ десна, у Зандера кромѣ того замѣтно опухли ноги.

8 декабря. Занимаюсь опредѣленіями плотности снѣга—радъ всякому занятію, которое можно производить на воздухѣ. Сегодня измѣрилъ толщину свѣжеобразовавшагося льда—51 сант. Чувствую себя спокойно, хорошо.

15 декабря. Жизнь идетъ своимъ чередомъ. Часы отстукиваютъ свои секунды, набирая минуты, часы, мѣсяцы, годы—и все это пропадетъ гдѣ-то въ вѣчности... А ты сидишь здѣсь, за 80 градусомъ, окруженный насыщенной смертью природой. Гдѣ-то тамъ свѣтитъ солнце и бѣлокурныя дѣвушки собираются въ стройные хороводы... Бродятъ, ступая босыми ногами по мягкому мху, звонко пѣсенки поютъ. Пахнутъ смолой, томно и знойно жужжатъ букашки-мурашки. Дрожатъ солнечные лучи, прорвавшись сквозь душистую хвою... А здѣсь? Мракъ и холодъ, незримое совершаетъ подѣ горизонтомъ свой путь солнце и ни одного луча—улыбки не шлетъ въ это мрачное царство, гдѣ все застыло въ безмолвіи смерти. А все-таки дивно хорошо здѣсь, хотя тѣ сегодня и не въ силахъ противиться мягкимъ мечтамъ, упоющимъ къ ласковому югу!

У Инютина кровотеченіе десенъ усиливается, отваливаются цѣлые куски мяса. Сегодня Г. Я. Сѣдовъ, Н. В. Пинегинъ и Пустошный уѣхали на собакахъ дня на 3—4 къ югу въ цѣлью добыть свѣжаго мяса.

23 декабря. Охотничья партія вернулась въ ночь на 19-е. Медвѣдей не видали; вслѣдствіе сильныхъ вьюговъ и темноты терпѣли бѣдствія и въ концѣ концовъ, оставивъ помыслы о вкусной медвѣжатинѣ, были вынуждены спасать только собственныя шкуры. Морской праздникъ—Николинъ день—прошелъ въ этомъ году вяло сравнительно съ пыльными празднествами, которыми мы отмѣтили этотъ день въ прошломъ году, во время зимовки въ бухтѣ Св. Фокс. Три дня чувствовалъ себя неважно съ нѣкоторыми признаками „полярной апеміи“, какъ-то вялостью, сонливостью и т. п. Вчера я предложилъ въ виду полного отсутствія свѣжаго мяса, начать ѣсть скисшее моржевое мясо, которымъ мы съ

начала зимовки кормить собакъ, чувствующихъ себя великолѣпно. Покопавшись, мы были такъ счастливы, что нашли пуда два еще неиспорченнаго мяса. Какая это роскошь!

28 декабря. Г. Я. Сѣдовъ въ бесѣдѣ со мной въ первый разъ откровенно заявилъ, что считаетъ свою санную экспедицію къ полюсу „безумной попыткой“, но что онъ все-таки ни за что не откажется отъ нея и будетъ идти къ сѣверу, пока у него не выйдетъ послѣдній сахаръ. Судно наше начинаетъ походить на лазаретъ: цынгой болѣлъ И. А. Зандеръ и матросы: Коршуновъ, Коношлевъ и Инютинъ. У остальной команды состояние духа очень угнетенное. Я опять чувствую себя бодро, гуляю ежедневно вблизи судна (въ дурную погоду на палубѣ) около 2 часовъ. Большого удовольствія это тупоумное передвижаніе ногами въ кромѣшной тьмѣ полярной ночи не доставляетъ, но считаю моционъ на свѣжемъ воздухѣ необходимымъ для здоровья.

2 января. Цынга усиливается. Сказывается страшная мощь полярной природы, ея ненависть ко всему живому. У всѣхъ больныхъ появились красныя пятна на ногахъ, сильныя болевья ощущенія. Пашъ эскуланъ—И. Г. Кушаковъ,—котораго смущаютъ пятна, принимаетъ цыпгу „пятнистый ревматизмъ“*). Признаки „пятнистаго ревматизма“, т. е. классическаго скорбута, въ видѣ острой боли, опухоли и легкой красноты на ногахъ, появились сегодня и у Г. Я. Сѣдова. Зандеру становится все хуже, сегодня утромъ температура у него была 40°. Ночную метеорологическую вахту изо дня въ день несутъ теперь я.

В. Визе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе правленія 7 марта н. с. Заслушаны письма о пожертвованіяхъ О-ву отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: отъ Сѣв. Пароходства—250 р., отъ Е. В. Могучаго—500 р., отъ Арх. Биржевой Артели—100 р., отъ Московской Биржевой Артели—100 р., отъ Вѣломорско-Балтійскаго Об-ва П. П. Данишевскихъ—500 р. Рассмотрѣли и утвердили финансовый отчетъ за 1917 г и смѣту на 1918 г. Заслушано письмо секретаря Географическаго О-ва о составленіи этнографической карты Россіи и постановили снестись по этому вопросу съ учительскимъ союзомъ.

Годовое общее собраніе 11 марта. Участвовало 28 членовъ О-ва и около 20 чел. публики. Предсѣдателемъ былъ И. В. Галецкій. Приняты въ число дѣятельныхъ членовъ: А. И. Шилинъ, А. Т. Сергіенко, П. И. Костылевъ, В. А. Жилинскій, П. Е. Кравцевъ, В. А. Громъ, Д. В. Миловановичъ, К. К. Неунокоевъ, Т. К. Петренко, Н. А. Шредеръ, А. Н. Станкевичъ, Е. В. Аверинцевъ, Э. А. Веберманъ, Г. С. Гиршбергъ, членомъ правленія В. В. Вартевымъ прочитанъ приготовленный имъ къ печатанію отчетъ о дѣятельности о-ва за 1917 годъ. Секретаремъ о-ва П. А. Таратынымъ прочтенъ финансовый отчетъ за

*) Очень рѣдко встрѣчающаяся и еще недостаточно изслѣдованная болѣзнь.

1917 с/г. съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи. Отчетъ утвержденъ. Оглашена приходо-расходная смѣта на 1918 г. По предложенію члена ревизіонной комиссіи С. С. Александрова собраніе постановило увеличить жалованье секретарю до 1.200 р. въ годъ. Смѣта утверждена.

Произведены выборы въ правленіе и ревизіонную комиссію. Избраны въ правленіе: Шипчинскій, Бартенева, Бѣляевъ, Данишевскій, Могучій, Ануфриевъ, Гренковъ, свящ. Мелетіевъ, Спаде, Березкинъ, Калининъ (лейтенантъ). Въ ревизіон. ком.: Александровъ С. С. Вринкенковъ, Петренко. Кандидатами въ ревиз. комиссію избраны: г. г. Сергѣенко и Ярошевичъ. Утверждены списки чиповъ комиссій. Въ составъ членовъ правленія, кромѣ избранныхъ на настоящемъ собраніи, входятъ на основаніи § 9 Устава и предсѣдатель существующихъ комиссій: путей сообщенія М. В. Нерешневъ по изданію открытокъ А. С. Лабенскій, земской П. А. Жемчуговъ, пѣсенной Н. Г. Карташевъ, родимовѣдѣнія М. Т. Талалаевъ, музейной—В. Н. Пономаревъ, и сидоровской Х. П. Мапаковъ. Смѣту пришлось составить съ дефицитомъ въ 2.000 рублей съ надеждой на то, что общественная поддержка впоследствии покроетъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ.

Занѣмъ былъ заслушанъ докладъ капитана парохода «Вайгачъ» К. К. Цеупокосва: „Результаты изслѣдованій сѣверо-восточнаго прохода и необходимость продолженія этихъ изслѣдованій“. Былъ данъ краткій историческій очеркъ попытокъ пройти и изслѣдовать путь изъ евронейскихъ водъ Ледовитаго Океана вдоль береговъ Сибири къ Берингову проливу (Сѣверная экспедиція при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, Норденшильдъ, Нансенъ, бар. Толь, экспедиція 1911—1914 г. г. на «Таймырь» и «Вайгачъ» и др.).

Значеніе пути: сообщеніе Сибири съ внѣшнимъ міромъ; вся Сибирь производитъ до 300 милліоновъ пудовъ хлѣба, изъ которыхъ только половина идетъ на мѣстное потребленіе, одинъ Обь-Енисейскій бассейнъ даетъ 80 милліоновъ. Масса другихъ цѣнныхъ грузовъ: лѣсъ, рыба, бѣлуги, мясо, руды и проч. Докладчикъ далъ характеристику условій плаванія. Самое трудное это пройти мысъ Челюскинъ. Дѣло въ томъ, что идти приходится довольно близко къ берегу, гдѣ путь часто забить льдомъ отъ тѣхъ забереговъ, которые образуются прѣсной водой многоводныхъ сибирскихъ рѣкъ. Проходъ становится возможнымъ, когда южные вѣтра отнесутъ ледъ къ сѣверу въ Океанъ, но у м. Челюскина льду некуда дѣваться, т. к. тамъ сравнительно узкій проливъ между этимъ мысомъ и недавно открытой землей Николая. Для плаванія докладчикъ рекомендовалъ не идти на проломъ въ одну навигацію, а идти съ останковками на зиму въ двѣ навигаціи, для чего лучше всего пользоваться небольшими, мелко сидящими судами, которыя могутъ заходить въ мелкія бухты и устья рѣкъ, не боясь сѣсть на мель.

Желая продолжать работу по обследованію пути, докладчикъ обращался въ морское вѣдомство съ просьбой предоставить ему небольшой пароходъ со всѣмъ необходимымъ инвентаремъ и съ субсидіей въ 190.000 руб., изъ которыхъ 85,000 р. пойдетъ на содержаніе 14 членовъ команды. Часть этой субсидіи докладчикъ обѣщалъ погашать разнаго рода заработками въ пути. Докладъ иллюстрировался діапозитивами на экранѣ, а также географическими картами, составленными послѣдней экспедиціей, гдѣ принималъ участіе и докладчикъ.

Общее собраніе отнеслось къ проекту въ высшей степени горячо и сочувственно, признали не только полезность, но и безусловную не-

обходимость изслѣдованія и устройства одного изъ немногихъ свободныхъ путей, которые еще остались въ расцорженіи пашей многострадальной родины. Проектъ Неупокоева присутствовавшими жоржками признанъ вполне осуществимымъ и крайне дешевымъ. Постановили оказать всемѣрную поддержку, подробности обсудить въ правленіи, куда будутъ приглашены свѣдующія лица, а также просить, чтобы во всѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ будетъ обсуждаться, проектъ, приглашались представители О-ва изъ Сѣвера, дабы они личнымъ трудомъ по освѣщенію вопроса могли оказать свою носильную помощь.

Засѣданіе правленія 18 марта. Произведены выборы президіума. Избраны: предсѣдателемъ Шипчинскій, товарищами предсѣдателя: Бартенева и Бѣляевъ, секретарями: свящ. В. Мелетіевъ и Березкинъ. Веденіе дѣлопроизводства поручено секретарю правленія Таратину. Казначеемъ рѣшено просить А. Т. Сергіенко и, по полученіи отъ него согласія, доложить общему собранію о выходѣ его изъ состава кандидатовъ ревизионной комиссіи.

Обсуждался вопросъ о предоставленіи капитану Неупокоеву парохода „Шней“ для экспедиціи по изслѣдованію прохода по Ледовитому океану по направленію къ Берингову проливу. Признавая, что всякое изслѣдованіе этого района является дѣломъ необходимымъ и неотложнымъ, правленіе постановило поддержать ходатайство капитана Неупокоева передъ подлежащими вѣдомствами.

Было доложено предложеніемъ Петроградскаго отдѣла торговыхъ портовъ мѣстному портовому управленію о необходимости снарядить экспедицію въ устье р. Енисея для закупки въ Сибири запаса муки и пр. продуктовъ, крайне необходимыхъ для продовольствія Арханг. губерніи. Въ виду того, что кап. Неупокоевъ предполагаетъ ѣхать въ предстоящую навигацію именно въ устье р. Енисея, онъ вызвался участвовать въ этой экспедиціи, если она состоится. Послѣднее однако весьма сомнительно. Сложность дѣла привоза сибирскаго хлѣба черезъ Ледовитый океанъ требуетъ большой организованности, порядка, своевременности, участія людей опытныхъ и т. д., при современномъ же положеніи вещей предложеніе отдѣла торгов. портовъ представляется какой-то ребяческой утопій.

Затѣмъ правленіе приступило къ обсужденію важнаго и злободневнаго вопроса объ отторженіи части Мурмана отъ Финляндіи. Было заслушано обращеніе по этому вопросу отъ губ. продовольственнаго комитета. Вопросъ былъ всесторонне разсмотрѣнъ на основаніи имѣющихся въ о-вѣ подробныхъ географическихъ картъ и данныхъ, сообщенныхъ членами правленія. Было признано, что Россія, а въ частности Арх. губернія теряетъ очень важную въ промышленномъ отношеніи часть Мурмана, къ тому-же искони принадлежавшую Россіи. Кромѣ того, данное отторженіе по существу является лишь первымъ шагомъ къ дальнѣйшему завладѣнію всѣмъ Мурманомъ финляндцами, а въ сущности и германцами. Въ виду этого постановлено предпринять въ самыхъ широкихъ размѣрахъ агитацію среди мѣстнаго и особенно поморскаго населенія, дабы оно рядомъ приговоровъ и т. п. указало правительству и всей Россіи на полную недопустимость ограбленія Мурмана. Постановили собрать по данному вопросу общее собраніе, гдѣ будутъ прочитаны соответствующіе доклады, выдуть воззваніе, командировать особыхъ агитаторовъ, собирать средства, войти въ контактъ

со всѣми организаціями и учрежденіями, могущими оказать содѣйствіе дѣлу.

Наконецъ, обсуждался вопросъ объ устройствѣ платнаго вечера „Русскаго Сѣвера“, на которомъ организовать хоровое пѣніе и сольное исполненіе мѣстныхъ старинныхъ пѣсень, инсценировать картины народнаго быта, демонстрировать характерныя старинныя мѣстные костюмы и т. п. Къ подготовкѣ этого предпріятія приступить немедленно въ виду крайняго недостатка денежныхъ средствъ О-ва.

Засѣданіе правленія 23 марта. Постановили: обратиться въ Демобилизаціонный Отдѣлъ, Бѣломорско-Мурманскаго района съ предложеніемъ о предоставленіи О-ву участія въ его засѣданіяхъ для освѣщенія вопросовъ о Сѣверѣ. Въ тотъ-же Отдѣлъ постановили обратиться съ предложеніемъ отдать въ распоряженіе моряка Чеунокоева парохода „Иней“. Прочитали выработанныя воззванія по поводу отторженія части Мурмана и постановили отпечатать ихъ въ количествѣ 2000 экз. и разослать. По вопросу объ увеличеніи средствъ О-ва рѣшили приступить къ выработкѣ программы „вечера Сѣвера“ и кромѣ того выпустить подписныя листы для сбора пожертвованій для поддержанія дѣятельности О-ва.

Общее собраніе 24 марта было посвящено вопросу объ отторженіи западной части Мурмана. Былъ заслушанъ и одобренъ текстъ обращенія къ населенію. Сдѣланы сообщенія о тѣхъ организаціяхъ, которыя тоже откликнулись на данный злободневный вопросъ. Биржевой комитетъ постановилъ пожертвовать 10.000 руб. на агитацію. Тоже и союзъ мелкихъ, среднихъ и крупныхъ торговцевъ. Предложилъ свои услуги по распространенію обращенія и вообще во агитаціи среди поморовъ присутствовавшій членъ особой экспедиціи для устройства портовъ на Западномъ Мурманѣ, при чемъ выяснилось курьезное обстоятельство, что эта экспедиція снаряжается по приказу того самаго правительства, которое эту часть Мурмана постановило подарить финляндцамъ.

Для объединенія агитаціонной дѣятельности и вообще борьбы за Мурманъ рѣшили составить особый комитетъ, куда должны войти представители всѣхъ организацій, которыя откликнутся на эту идею.

Затѣмъ В. Ф. Држевецкій прочиталъ докладъ о значеніи Мурмана и Канина Поса. Основная мысль докладчика: все мурманское побережье находится въ неразрывной экономической связи. Отдѣльныя части дополняютъ одна другую. На западной части Мурмана промыселъ трески начинается весной, тутъ-же въ мѣстахъ, нынѣ отходящихъ къ Финляндіи, добывается колоссальное количество наживки, необходимой для всего промысла. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія трески на востокъ является къ серединѣ лѣта возможность и дальнѣйшаго промысла по направленію къ восточному Мурману и далѣе до Канина.

Западный Мурманъ—самая цѣнная часть побережья. Докладчикъ перечислилъ и далъ сжатую, но исчерпывающую характеристику его разнообразныхъ богатствъ. Тѣхъ богатствъ, которыя мы теперь теряемъ. И теряемъ какъ разъ тогда, когда народъ получилъ свободу для полнаго приложенія своихъ силъ. Горечью звучала рѣчь докладчика. Отъ сдерживаемаго волненія голосъ его временами звучалъ глухо и срывался. Аудиторія слушала съ глубокимъ, скорбнымъ вниманіемъ. Казалось, рѣчь шла о похоронахъ дорогаго лица.

По „народа“ не было на этомъ собраніи; была одна только интеллигенція—„буржуа“.

Послѣ доклада выступилъ рядъ ораторовъ: Шипчинскій, Ануфриевъ, Данишевскій, Жилпнскій, Камманъ, Воbermanъ, Данишевскій предложилъ послать совѣту народныхъ комиссаровъ разъясненіе о томъ, что вопросъ населенія отторгаемаго куска Мурмана, о чемъ говорить п. 10 договора, въ данномъ случаѣ не можетъ быть основаніемъ для рѣшенія вопроса, т. к. это населеніе составляетъ всего нѣсколько десятковъ человѣкъ болѣе или менѣе случайно туда попавшихъ, тогда какъ часть эта имѣетъ значеніе для всего Поморья и даже всего Сѣвернаго Края. Мысль эта была развита еще Шипчинскимъ, который указалъ, что во всѣхъ случаяхъ вопроса населенія всегда имѣется въ виду какая-либо экономически-цѣлостная область, могущая жить самостоятельной жизнью, напр. вся Бельгія, вся Польша, но отнюдь не отдѣльная составная часть такой области. Въ данномъ случаѣ такимъ хозяйственнымъ цѣлымъ является все Поморье, или, по крайней мѣрѣ весь Мурманъ, даже въ сущности весь Сѣверный Край, посылающій туда своихъ ловцовъ и потому только голосъ всего Сѣвера Россіи, а особенно, конечно, поморьевъ и можетъ рѣшить дѣло.

Въ такомъ смыслѣ и была составлена резолюція, единогласно принятая собраніемъ.

Засѣданіе правленія 9 апрѣля. Прочитаны телеграммы изъ разныхъ мѣстъ съ выраженіемъ протеста мѣстнаго населенія противъ отторженія западнаго Мурмана. Постановили: въ качествѣ агентовъ по дѣлу объ отторженіи Мурмана командировать на Мурманъ В. К. Зейпа, священника, о. Василія Мелетіева и В. А. Симаповскаго, и озаботиться подысканіемъ агентовъ для посланки въ Вологодскую и Вятскую губерніи. Постановили предложить М. В. Перешневу и Н. И. Бѣллеву выступить съ докладами объ Обь-Бѣломорской ж. д. въ Совѣщаніи секціи морского транспорта Совѣта Народнаго Хозяйства.

Засѣданіе Правленія 18 апрѣля 18 апрѣля собралось правленіе о-ва съ участіемъ гостей изъ Москвы: проф. Озерова и известнаго публициста Д. Д. Протопопова. Цѣль собранія—ознакомить и обмѣняться мнѣніями съ столичными гостями по важнѣйшимъ и злободневнымъ вопросамъ Сѣвера: главн. образомъ съ желѣзно-дорожными планами и съ вопросомъ объ отторженіи Мурмана. В. А. Ленгауэръ сдѣлалъ докладъ о существующихъ проектахъ сѣверныхъ ж. дорогъ, причѣмъ правленіе высказалось за предпочтительность Обь-Бѣломорскаго направленія по проекту Вольтмана. Проф. Озеровъ замѣтилъ, что теперь этотъ вопросъ имѣетъ лишь теоретическое значеніе, т. е. строить столь большую дорогу при современномъ положеніи Россіи нѣтъ возможности: дороговизна рабочихъ рукъ и невозможность оборудовать дорогу подвижнымъ составомъ и проч. Рѣшено однако выбрать делегатовъ на предстоящій 23 апрѣля въ Вологдѣ съѣздъ по желѣзно-дор. строительству—Строгальщикова, Черноруцкаго и Перешнева.

По другому вопросу сдѣлалъ докладъ Шипчинскій, указавшій на необходимость западной части Мурмана для всего Сѣвера. Гости очень заинтересовались этимъ вопросомъ и горячо настаивали на принятіи самыхъ рѣшительныхъ и всестороннихъ мѣръ для борьбы за Мурманъ. Ихъ познакомили съ дѣятельностью о-ва и друг. мѣстныхъ организацій

въ этомъ отношеніи, показали тексты воззваній о-ва (первое, уже разошедшееся въ 2000 экз. и второе, только что выпущенное и широко распространяемое). Рѣшили организовать особое агитаціонное бюро, кооптировавъ въ правленіе представителей другихъ организаций.

Д. Д. Протопоповъ избранъ представителемъ отъ о-ва въ Москвѣ, причемъ ему поручено сноситься по этому дѣлу съ Правительствомъ съ тѣмъ, чтобы онъ посвящалъ правленію о результатахъ своихъ выступленій. Посылать ему копии телеграммъ-протестовъ и приговоровъ поморовъ и др. жителей губерніи для настойчиваго и энергичнаго требованія отмены п. 15 договора.

Общее собраніе 26 апрѣля. Были избраны и утверждены слѣд. новые члены: А. И. Витсманъ, А. В. Евдокимовъ, З. И. Станевичъ, Г. Ф. Лукашевъ, А. Н. Дьячковъ, М. Я. Нупозолинъ, О. И. Антуневичъ, В. М. Бригиневичъ, Б. І. Рудницкій, А. С. Васильевъ, А. Т. Зубкова, К. А. Догадкинъ, М. Г. Корсунскій, Е. Д. Гордѣевъ, А. М. Бриммеръ, П. П. Серебренниковъ, Д. С. Романовъ.

П. Т. Ауфрѣевъ прочиталъ докладъ на тему: „О выходѣ сибирскаго пути къ Индигскому порту“. Авторъ доклада находить необходимымъ устройство Индигскаго порта въ Чешской губѣ по цѣлому ряду географическихъ и эконолическихъ условий. Для осуществленія своего проекта предлагаетъ съ открытіемъ навигаціи организовать экспедиціи для обследованія Индигской бухты и устья рѣки для выясненія возможности проведенія участка дороги отъ Индигской бухты до Устьцыльмы, обследованію Чешской губы, съ точки зрѣнія возможности колонизаціи этого края, обследованію Калининскаго полуострова съ той же цѣлью и немедленное оборудованіе гидро-метеорологическихъ станцій въ слѣдующихъ пунктахъ: мысъ Канинъ, Микулинъ носъ, островъ Колгуевъ, мысъ св. Носъ, устье р. Индига и р. Неша. *Общее собраніе* согласилось съ необходимостью всѣхъ этихъ обследованій за исключеніемъ обследованія проектируемой авторомъ линіи Устьцыльма—Индига и находя, что докладчикъ не представилъ необходимыхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, что такая линія будетъ дѣйствительно выгодна.

И. Д. Далишевскій возражалъ докладчику, указывая, что намъ не зачѣмъ какого то новаго, къ тому же неизслѣдованнаго выхода въ Сѣверный океанъ, когда у насъ достаточно хорошій портъ—Архангельскъ. Портовое строительство должно концентрироваться въ одномъ пунктѣ. Примѣромъ можетъ служить Германія съ мировымъ портомъ—Гамбургомъ. Если мы будемъ разбрасываться, то будетъ только напрасная трата силъ и средствъ. Ф. М. Вальневъ: „бухта Индиги слишкомъ открыта—первый хорошій штормъ выброситъ всѣ суда на берегъ“. О томъ же говорилъ и М. О. Лоушкинъ, В. А. Ленгауэръ: „докладчикъ не привелъ никакихъ статистическихъ данныхъ о количествѣ грузовъ, которые могутъ пойти по новой дорогѣ къ Индигѣ.“

В. В. Бартечевъ: „докладъ не представляетъ изъ себя законченнаго проекта и докладчикъ не ставилъ себѣ подобную задачу. Онъ только указывалъ на желательность болѣе обстоятельныхъ изслѣдованій въ данномъ направленіи. А для этого совершенно достаточно тѣхъ соображеній, которыя представилъ капитанъ Ауфрѣевъ.“

Путь къ Индигѣ несомнѣнно короче всѣхъ другихъ путей изъ Сибири. Бухта Индиги имѣетъ преимущество продолжительной незамер-

заемости и доступности, тогда какъ Архангельскъ въ весенніе мѣсяцы недоступенъ изъ-за льдовъ въ горлѣ Бѣлаго моря. Хотя бухта Индига и недостаточно обследована, но докладчикъ опытный морякъ, неоднократно бывавшій въ Индигѣ и мысль его заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

(Опытъ обследованія).

(Продолженіе. См. № 1—2 „Извѣстій“ за тек. г.).

Яковлевская волость. Изъ 230,1 десят пахотныхъ угодій волости пахотными расчистками занято 107 десят, церковными пашнями—6 десят. и надѣльными пашнями—117,1 десят. Преобладающими почвами являются средніе и легкіе суглинки, въ Щукозерской общинѣ иногда переходящіе въ супеси. Почвы очень плодородны, но вылеганіе хлѣбовъ и заморозки являются главными врагами хорошей урожайности. Основная материнская порода мѣстныхъ почвъ—известнякъ, залегающій въ среднемъ на глубинѣ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ сажени. Поля расположены вблизи деревень поберегамъ Ваймуги и озеръ и въ большинствѣ ровныя. Валунновъ на поляхъ очень мало. Передѣловъ пашни не было. На душу въ общемъ приходится пашни, какъ напримѣръ, въ Верховской общинѣ (дер. Верховская около устья р. Кьямы), до 900 кв. саж. Определенной системы полеводства нѣтъ, только въ Верховской общинѣ (34 хозяйства правильное трехполье. Сѣется главнымъ образомъ ячмень, занимающій въ Обозерской и Щукозерской общинахъ чуть не $\frac{3}{4}$ пашни. Ржи сѣется немного, а овса и еще того меньше. Но какъ рожь, такъ и овесъ высѣваются почти всѣми хозяйствами Сельско-хозяйствъ переписью 1916 г. въ волости зарегистрировано занятыхъ овсомъ 22,8 десят. По волостямъ уѣзда это самая крупная цифра площади посѣва овса послѣ Кушевской волости, гдѣ было отмѣчено подъ овсомъ 34,7 десят. Овесъ сѣется уже давно, но всегда привозными сѣменами. Многія хозяйства сѣютъ вку съ овсомъ. Сѣется и клеверъ, но не въ большомъ количествѣ. Картофель садится во всѣхъ хозяйствахъ, но по-малу и собственнаго картофеля хватаетъ не больше, какъ на мѣсяць продовольствія семьи. Ленъ высѣвается немногими хозяйствами и въ небольшомъ количествѣ; сельско-хозяйствъ переписью посѣвовъ льна въ волости не отмѣчено вовсе. Четверникъ ячменя высѣвается на 120—150 кв. саж., т. е. на десятину отъ 14 до 17 $\frac{1}{2}$ пуд. Ржи высѣвается вдвое меньше. Средняя урожайность самъ 7 для ржи и самъ 6 для ячменя, что на десятину, безъ вычета сѣмянъ, составитъ до 63 пуд. ржи и до 105 пуд. ячменя. Заморозки здѣсь еще губительнѣе, чѣмъ въ Церковнической и Петровской вол., но плодородіе почвъ несравнимо выше. Засоренность полей большая, но зерна—незначительна. Преобладающія сорныя травы тѣ же, что и въ предыдущихъ волостяхъ. Нѣкоторыя полосы ячменя такъ сильно засорены бутенемъ, что полоса кажется засѣянной имъ, а не ячменемъ. Главное и единственное удобрение полей—навозъ, примѣняемый подъ всѣ хлѣба (и подъ рожь). Навозъ вывозится по первому снѣгу въ очень маленькія кучи и весною обжигается всѣми хозяйствами.

Первая вспашка пара производится одновременно съ посѣвами яровыхъ, а вторая около Иванова дня (24 июня). Бороньба пара послѣ этихъ вспашекъ производится, но не всеми. Третья вспашка бываетъ передъ самымъ посѣвомъ. Посѣвъ ржи начинается съ Ильина дня и кончается до второго Спаса (6 авг.). Вытянувшаяся въ трубку рожь осенью (что случается рѣдко) обязательно скашивается. Подъ яровое, какъ и въ предыдущихъ двухъ волостяхъ, первая вспашка начинается съ осени, въ первыхъ числахъ сентября. Подъ снѣгъ вспаханное поле большею частью оставляется не проборонованнымъ. Посѣвъ ярого начинается въ первыхъ числахъ мая (въ апрѣлѣ рѣдко). Вспашка исключительно плужная; плуги (ярославскіе) есть почти въ каждомъ хозяйствѣ. Но бороньбы исключительно деревянныя.

Хлѣба своего въ волости не хватаетъ. Нѣтъ ни одного хозяйства, которое бы обходилось своимъ хлѣбомъ круглый годъ. Ежегодно на волость привозится отъ 40 до 50 вагоновъ ржаной муки, крупчатки и овса. На долю овса изъ этого количества приходится до 10 вагоновъ. Ячменя хватаетъ своего и онъ покупается только въ годы губельныхъ заморозковъ и то лишь не на продовольствіе, а на сѣмена.

Огородничество въ волости совершенно отсутствуетъ.

Селецкая волость. Пахотныхъ земель въ волости 1130,5 десят. Изъ нихъ пахотныхъ расчистокъ—510 десят., церковныхъ 23,5 десят. и надѣльныхъ 597 десят. Почвы—легкій суглинокъ, по плодородію немного хуже почвъ Яковлевской волости. На расчисткахъ, подальше отъ долины рѣки почвы переходятъ въ супеси. Валунныя нѣтъ. Главнымъ врагомъ хорошей урожайности и здѣсь являются заморозки. Передѣлы пашни бывають одновременно съ передѣлами сѣнокосовъ и обычно производятся осенью, послѣ уборки хлѣбовъ. Основные участки пашни остаются при передѣлахъ за прежними хозяйствами. Вслѣдствіе однородности почвъ, разбивки надѣльной пашни при передѣлахъ по „группамъ“ не производится, за исключеніемъ Среднехрепгскаго общества. Душевой надѣлъ около 900 кв. саж.; въ пяти общинахъ до 1000 кв. саж., а въ нѣкоторыхъ общинахъ и до 600 кв. саж. При послѣднихъ передѣлахъ старыя расчистки вошли въ надѣлъ подъ названіемъ новинныхъ пашень, которыхъ на 900 кв. саж. душевого надѣла приходится до 300 кв. саж. Душевой надѣлъ пашни на хозяйство обычно въ двухъ—пяти мѣстахъ.

Сорная трава на поляхъ здѣсь нѣсколько другія. Бутень встрѣчается рѣдко, а вмѣсто него становится болѣе замѣтнымъ овсюгъ (*Avena fatua*). Ячмень помимо того сильнѣе засоренъ обыкновеннымъ овсомъ и частью пораженъ головнею. Много въ немъ также и пикульника (*Galopsis speciosa* и *G. tetrahit*). Во ржи много метлы, ярушки и василька.

На надѣльныхъ пашняхъ, и въ особенности на старопахотныхъ земляхъ почти правильное трехполье; на расчисткахъ же никакой системы сѣвооборота нѣтъ. Большая часть посѣвной площади занята ячменемъ. За нимъ слѣдуетъ рожь. Овось сѣютъ не болѣе 10% хозяйствъ. Причины малой распространенности овса обычныя для уѣзда; недостатокъ пашни и его большая чувствительность къ заморозкамъ. Ленъ и конопля сѣются почти всеми хозяйствами, но не помногу (5—15 фунтовъ). Конопля сѣется гораздо больше чѣмъ льна; по даннымъ сельскохозяйственной переписи посѣвная площадь конопли въ Селецкой волости въ пять разъ больше посѣвной площади льна (11, 7 и 2,8 десят.).

Извѣстія

Арх. Совѣта и Губернскаго
Исп. Комитета Совѣтовъ
Крест., Рабоч. и Солдатск.
Депутатовъ.

Условія подписки: на 1 м.—8 р.; на 2 м.—
15 р.; на 3 м.—21 р.

*Адресъ редакціи и экспедиціи газеты—Ар-
хангельскъ, Троицкій, 98. Телефонъ редакціи—
№ 25; телефонъ экспедиціи—№ 816.*

Открыта подписка на 1918 годъ

„ВОЛОГОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на полгода 10 руб., на 3 мѣс.—5 р. 25 к., на 1 мѣс.—1 руб. 75 коп.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы: г. Вологда, Пятницкая 13.

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО“.

Ежемесячный журналъ Министерства Земледѣлія. Подписная цѣна:
на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. Адресъ конторы: Петроградъ,

Б. Спасская, д. № 9-а.

ВѢСТНИКЪ О-ВА И СОЮЗА СИБИРСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ

Научно-техническій журналъ.

Условія подписки: на 1 годъ — 15 р., отдельный №—3 р.

Адресъ редакціи: Томскъ, Почтамтская, № 6.

„Извѣстія Вологодскаго О-ва изученія Сѣвернаго Края“

Выходитъ въ г. Вологдѣ по мѣрѣ накопленія матеріала въ объемѣ не
менѣе 5 листовъ.

Цѣна выпусковъ: I—1914 г.—50 к., II—1916 г.—1 р. 25 к.,
IV—1917 г.—2 р. 50 к.

Адресъ редакціи: Вологда, Б. Дворянская, 1.

„СѢВЕРНЫЙ ХОЗЯИНЪ“.

Двухнедельное изданіе Вологодскаго О-ва Сельскаго Хозяйства.

Подписная цѣна: на годъ 8 руб., на 1/2 г.—4 руб.

Адресъ: Г. Вологда, у Мяснорядскаго моста
д. Коношлевоѣ.

Картофель садится въ каждомъ хозяйствѣ; въ годъ высаживается по мѣшку, по два, самое большее по три мѣшка (около 4—10 пудовъ). Клеверъ сѣется не болѣе какъ въ 10 хозяйствахъ волости (по яровому). Тоже и вика. Сѣмена этихъ травъ доставятся черезъ мѣстное общество потребителямъ. Сѣется и рѣпа, но не всѣми хозяйствами. На десятину высѣвается приблизительно слѣдующее количество сѣмянъ: ячменя—1416 пуд. (мѣшокъ или 4 четверика на 600 кв. саж.), ржи—7—8 пуд., картофеля—120 пуд., льна—12 пуд., конопли—20—25 пуд. Урожайность ржи обычно самъ 5—6, а ячменя—4—5, т. е. на десятину около 40—48 п. ржи и 72—90 пуд. ячменя. Не рѣдки урожая ржи самъ 10, т. е. до 80—100 пуд. на десятину. Главная причина пониженія урожая—заморозки. Въ сосѣдней Емедкой волости, густонаселенной, съ широкими открытыми мѣстами и далекими отъ полей лѣсами и болотами хлѣба отъ заморозковъ не страдаютъ совсѣмъ.

Навозъ вывозится на поле осенью и частью весною на близкія поля) всегда подъ яровое. „Трунда“ въ качествѣ удобренія въ большомъ употребленіи и примѣняется такъ же, какъ и въ Церковнической и Петровской волостяхъ. Навозъ разбрасывается по полю въ кучи отъ 2 до 3 пудовъ. Естественнo, что столь маленькія кучи сильно выветриваются и навозъ въ нихъ становится сильно солоmistымъ. А такъ какъ отъ солоmistаго навоза хлѣбъ „подгораеть“ (солоmistый навозъ содѣйствуетъ процессамъ денитрификаціи почвы—обѣднѣнію азотомъ), то весною его обжигаютъ и иногда настолько сильно, что отъ иныхъ кучъ навоза остается только одна зола. Положительность результатовъ практикующагося почти повсемѣстно въ уѣздѣ обжигающаго навозныхъ кучъ, на первый взглядъ кажущагося нелѣпымъ, объясняется помимо того еще вѣроятно и тѣмъ, что зола нейтрализуетъ слишкомъ большую кислотность „трundy“.

Обработка пара та же, что и въ Церковнической и Петровской волостяхъ. Вспашка ярового поля осенью („подзимки“) также распространена. Время посѣва какъ озимаго, такъ и ярового то же, что и въ предыдущихъ волостяхъ. Жатва начинается съ 1 августа. Ячмень часто поспѣваетъ раньше ржи. Кончается жатва 15—20 августа. Уборка хлѣба съ поля начинается непосредственно послѣ конца жатвы; молотьба производится въ сентябрѣ и октябрѣ. Одно гумно обслуживаетъ 2—5 хозяйствъ. Улучшеннхъ орудій и машинъ въ волости немного; есть 5 вѣялокъ и до 50 плуговъ. Сохи въ большинствѣ съ двумя сошниками есть и одношниковыя (вѣтскія косули).

Своимъ хлѣбомъ въ теченіе круглаго года обходится до половины хозяйствъ волости; остальная половина хлѣбъ покупаетъ.

Огороды въ очень немногихъ хозяйствахъ. Овощи привозятся изъ Архангельска.

В. Насоновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).